№ 204

Цѣна отдѣльнаго № 6 коп.

№ 204

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА"

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы на подписью автора и съ обязательнымъ адресомъ, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ соблюденія условій, считаются безнадежными. Рукописи неудобныя и корреспонденціи вовсе не возвращаются. Статьи, принятыя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; напечатанныя же по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Приняты для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подвергаются сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина"—Караваевская, № 5, отъ 10 ч. утра до 8 ч. вечерѣ, въ праздн. отъ 11 до 8 ч. вечерѣ; 2) въ вредставленіи отдѣленія конторы при книжн. магазинѣ Я. Д. Оглоблина; 3) въ отдѣльномъ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ Товарищества Я. Д. Оглоблина, Гостиный рядъ, № 50; 4) въ Петроградѣ въ книжн. магазинѣ Я. Д. Оглоблина, Екатерининская, № 2.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 25-го ІЮЛЯ 1916 ГОДА.

Годъ пятьдесятъ третій

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

«Киевлянина» съ достав. и пересылк. на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 30 к., на 10 м.—10 р. 60 к., на 9 м.—9 р. 60 к., на 8 м.—8 р. 60 к., на 7 м.—7 р. 60 к., на 6 м.—6 р. 60 к., на 5 м.—5 р. 60 к., на 4 м.—4 р. 50 к., на 3 м.—3 р. 40 к., на 2 м.—2 р. 40 к., на 1 м.—1 р. 30 к. Учащіеся по 1 руб. въ мѣсяцъ. Иностранныя годовыя подписныя квитанціи, выданныя по отношенію съ конторой „Кіевлянина", выкупаемыя годовыя, выдаются, исходящія изъ подписныхъ расценокъ, имѣютъ въ 1-ую группу—5 р., въ 1-ую группу—4 р. и въ 1-ую группу—3 р. Подписываться можно въ любое время на какой угодно срокъ. Отдѣльные номера продаются по цѣнѣ, какъ въ 1 экземпл. обыкн. изд., а за пересылку одного экземпл. подп. перес. до 1 килограм., уплат. 50 к., 1 килограм. 30 к. При перемѣнѣ адресовъ прилагается почтовый адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ отдѣлѣ или на мѣстѣ: передъ текстомъ за первый разъ 60 к., за каждый слѣдующій разъ по 40 к.; позади текста за первый разъ 30 к., за слѣдующіе разы по 20 к. Для дѣлъ, подлежащихъ гербовому сбору, за 50 к. строка лишняго текста.

Телефонъ редакціи „Киевлянина" № 63.

Телефонъ юридическаго отдѣленія конторы „Киевлянина" (Книжный магазинъ Я. Д. Оглоблина) № 779.

Телефонъ типографіи Я. Д. Оглоблина № 1-й № 99.

Дочь и сыновья извѣщаютъ родныхъ и знакомыхъ, что въ девятый день кончины ихъ матери

Маріи Александровны Вилимовичъ

въ 10 часовъ утра 25-го іюля въ церкви на Байковомъ кладбищѣ будетъ отслужена заупокойная литургія и послѣ нея панихида на могилѣ

Семья безвременно погибшей

Любочки Огурцовой

выражаетъ глубокую благодарность сослуживцамъ, друзьямъ и знакомымъ, почтившимъ память покойной.

P23656—

Кіевское Отдѣленіе

Комитета Членовъ Государственной Думы

для оказанія помощи раненымъ и пострадавшимъ во время войны

обращается съ призывомъ оказать содѣйствіе возможно широкому развитію дѣятельности отдѣловъ имени Государственной Думы по организаціи отдѣльныхъ и подвижныхъ лазаретовъ, а также питательныхъ пунктовъ вблизи передовыхъ позицій дѣйствующей арміи.

Денежныя пожертвованія, а равно пожертвованія вещами и продуктами принимаются на квартирѣ заѣдущаго Кіевскимъ отдѣленіемъ комитета Сергѣя Васильевича Козьмина (Б. Житомірская № 8, кв. 6, тел. 22-76) ежедневно отъ 10—1 и отъ 5—7 час. дня.

Уполномоченный комитета членовъ Государственной Думы С. Ивановъ

Заѣдующій Кіевскимъ отдѣленіемъ комитета С. Козьминъ.

Въ м. БОГУСЛАВѢ,

Кіевск. губ., открывается

мужская гимназія

М. А. Квинихидзе

съ полными правами правительственныхъ. Пріемъ прошеній въ приготовительный, I, II, III и IV кл. съ 20 іюля. Пріемные экзамены—съ 22 августа. Начало занятій 1-го сентября.

Въ женской гимназіи имѣется вакансія во всѣ классы, съ 1 по VII включительно. Экзамены—10 августа.

№8-15P23506—

Съ разрѣшенія начальства при Кіевской

женской

С. В. Игнатьевой

гимназіи съ начала 1916/17 учебнаго года **открывается 8-ой педагогическій классъ.** Пріемъ прошеній изъ 8-й и остальные классы производится по средамъ отъ 12 час. до 2 дня. Пушкинская 32. Телеф. 48—27.

7-13 P22756—

Садъ Кіевскаго Русскаго Купеческаго Собранія.

Въ понедѣльникъ, 25-го іюля 1916 г. **XV-й симфоническій концертъ**

при участіи скрипача свободнаго художника

А. В. Факторовича

подъ управленіемъ **Льва Петровича Штейнберга.**

Начало въ 8½ час. вечера. Подробности въ афишахъ.

к2-2P23631—

Объявленіе.

Симъ объявляется, что на 29-е іюля с. г., въ пятницу, въ 12 часовъ дня, въ зданіи Черниговской Духовной Консисторіи назначается соревнованіе на отдачу съ подряда по ремонту теплой церкви при Елецкомъ монастырѣ въ г. Черниговѣ, на сумму до 8,000 рублей, смѣту и кондиціи можно разсматривать въ зданіи Консисторіи съ 25 числа сего іюля отъ 12 до 2-хъ часовъ дня; при соревнованіи должны быть внесены залогъ въ размѣрѣ 10 проц. смѣтной суммы.

к2-2P23617—

CABARET **Розовый крокодилъ** Интимный Театръ. Крещатикъ, 43. Дирекція Р. Зрельба.

При участіи Conferencier Ал. Алексѣева.

1) **Новогодняя Цаеха.** 2) **Какъ хороши, какъ свѣжи были розы.** 3) **Норвежскій танецъ.** 4) **Вальсъ.** 5) **Жилъ я у пана.** 6) **Частушки.**

Режиссеръ І. Г. Маріевскій.

Ежедневно 2 спектакля. Начало 1-го въ 8½ час., 2-го—10¼ час. вечера.

P23653—

Д-ръ Сергѣй Коломойцевъ

сифилисъ, трипперъ (изъ постѣл. и обжоз.) **и половыя болѣзни.** Пр. 10 у.-1 ч. д., 5-8 ч. в. **Пріѣзжіе**—всегда. **Бѣднымъ доступно. Гоголевская, 2 А** (соб. д.).

к43-49 P22572—

Миніатюръ въ закрытомъ театрѣ **Корсо-Паркъ въ Алексѣевскомъ Паркѣ.** Сегодня преаст. бут. 1-е **Фарфоровые куранты,** оперетта въ 1 д. 2) **Бѣсенокъ,** весел. комедія въ 1 д. 3) **Сольное выступленіе** разсказчика юмориста **М. С. Орлова-Короленко.** 4) **Цыганскія пѣсни** съ танц. **З. И. Ардина.** Цѣны мѣстамъ отъ 50 коп. Лица, имѣющіе билеты въ Миніатюръ, вход. въ парк БЕЗПЛАТНО.

Дирекція А. Кареевъ.

P23652—

Нужна квартира.

7—8 комн. для слож. мест. Татьян. Комит. Рейнъ—Старок.—Лыбедск. участ. Справки письм.: Николаевск., 17, кв. 6, телеф. № 23-80.

1-3 P23650—

Д-ръ Н. Сергѣевъ Сифилис., венер., перхоть и выпад. волосъ. Пріемъ 2—8 веч. Меринговская, № 4.

353—P12561—

Д-ръ **Бакиновскій.** Б. носа, горла, ушъ. Михайлов. ул., 18, 5—7 веч.

к3-30P23461—

Врачъ - интернъ

требуется въ Кіевѣ въ лазаретъ на 125 кроватей. Объ условіяхъ узнать отъ 2—5 час. Подолъ, Хоревая ул., № 6.

к1-2 P23655—

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Отъ особаго отдѣленія Главнаго Штаба по сбору свѣдѣній о потеряхъ въ дѣйствующихъ арміяхъ. (Адресъ отдѣленія: Петроградъ, Англійская набережная, № 6).

Убитые: прапорщикъ Белихъ Семенъ Михайловичъ, прапорщикъ Брадинъ Александръ Іустиновичъ, подпоручикъ Гурскій Чеславъ Ивановичъ, прапорщикъ Ефимовъ Иванъ Павловичъ, подпоручикъ Журавлевъ Михаилъ Васильевичъ, прапорщикъ Каминскій, прапорщикъ Краевскій Александръ Владиміровичъ, прапорщикъ Марчинскій Леонъ Севериновичъ, прапорщикъ Мулька Михаилъ Марковичъ, прапорщикъ Павловъ Александръ Степановичъ, прапорщикъ Праздниковъ Валеріанъ Николаевичъ, прапорщикъ Прозоровскій, прапорщикъ Сухнатъ Ефимъ Григорьевичъ, подполковникъ Черновъ Александръ Прокоровичъ, прапорщикъ Яворовскій Андрей Виссаріоновичъ.

Умерли отъ ранъ: прапорщикъ Безменъ Иванъ Антоновичъ, подполковникъ Дзиковичъ Владиміръ Владиміровичъ.

Ранены: корнетъ Алтуховъ Владиміръ Павловичъ, прапорщикъ Альштадтъ Дмитрій Семеновичъ, прапорщикъ Андреевъ Петръ Михайловичъ, прапорщикъ Арешъ Михаилъ Семеновичъ, поручикъ Бабушкинъ Александръ Александровичъ, прапорщикъ Байковъ Николай Марковичъ, прапорщикъ Баннигеръ Антонъ Антоновичъ, подпоручикъ Баранскій Феликсъ Викентьевичъ, прапорщикъ Благовѣщенскій Алексѣй Афанасьевичъ, штабсъ-капитанъ Бобковъ Николай Александровичъ, прапорщикъ Богдановскій Константинъ Константиновичъ, поручикъ Богословскій Иванъ Михайловичъ, прапорщикъ Бондаренко Василій Кирилловичъ, прапорщикъ Бранко Федоръ Тимофеевичъ, прапорщикъ Бреченко Андрей Ивановичъ, прапорщикъ Бутковскій Константинъ Климентьевичъ, прапорщикъ Вербицкій Вячеславъ Титовичъ, прапорщикъ Гагаринъ (остался въ строю) Павелъ Николаевичъ, прапорщикъ Гайка Федоръ Константиновичъ, прапорщикъ Галевскій Дмитрій Алексѣевичъ, прапорщикъ Григорьевъ Іосифъ Александровичъ, прапорщикъ Дзиковичъ Иванъ Георгіевичъ, прапорщикъ Дмирковъ Георгій Михайловичъ, прапорщикъ Дубинскій Николай Александровичъ, капитанъ Ечкинъ Александръ Аркадьевичъ, поручикъ Заурловъ Павелъ Тимофеевичъ, прапорщикъ Зеленчукъ Иванъ Тихоновичъ, прапорщикъ Злобинъ Николай Мартыновичъ, подпоручикъ Іордановскій Александръ Федоровичъ, прапорщикъ Казаковъ Дмитрій Ермоленковичъ, прапорщикъ Коваль Афанасій Ильичъ, подпоручикъ Комаринскій Константинъ Тимофеевичъ, прапорщикъ Кокурминъ Федоръ Павловичъ, подпоручикъ Колмасовъ Иванъ Васильевичъ, прапорщикъ Колесниковъ Александръ Дмитріевичъ, подпоручикъ Комаровъ (остался въ строю) Константинъ Павловичъ, прапорщикъ Конопалевъ Іосифъ Павловичъ, прапорщикъ Копыловъ Викторъ Петровичъ, прапорщикъ Корчинскій Сергѣй Ивановичъ, прапорщикъ Крегеръ (остался въ строю) Ефимъ Ивановичъ, прапорщикъ Ксендзовъ Алексѣй Ивановичъ, прапорщикъ Кудиновъ Павелъ Михайловичъ, прапорщикъ Куликовъ Андрей Антоновичъ, прапорщикъ Куровъ Иванъ Федоровичъ, прапорщикъ Лазуренко Герасимъ Андреевичъ, прапорщикъ Лебедь Георгій Александровичъ, прапорщикъ Лучичъ Федоръ Константиновичъ, прапорщикъ Маковъ Георгій Михайловичъ, подпоручикъ Мадленъ Михаилъ Адамовичъ, прапорщикъ Мишерсъ (тяжело) Николай Алексѣевичъ, прапорщикъ Мазъ Михаилъ Григорьевичъ, прапорщикъ Нейгардтъ Владиміръ Николаевичъ, подпоручикъ Нейгардтъ Георгій Николаевичъ, прапорщикъ Нельменко Яковъ Ивановичъ, подпоручикъ Миколенко Владиславъ Казиміровичъ, прапорщикъ Миколенко Федоръ Карповичъ, прапорщикъ Негалевъ Михаилъ Самойловичъ, штабсъ-капитанъ Никитинъ Евгеній Ильичъ, прапорщикъ Чмаковскій (остался въ строю) Вячеславъ Степановичъ, прапорщикъ Новиковъ Борисъ Евгеньевичъ, прапорщикъ Орлинъ-Гарасъ Иванъ Фотіевичъ, прапорщикъ Орловъ Иванъ Петровичъ, штабсъ-ротмистръ Пачуковскій Алексѣй Евгеньевичъ, прапорщикъ Петровъ Сергѣй Сергѣевичъ, штабсъ-капитанъ Подлогиръ Иванъ Степановичъ, прапорщикъ Полонянцевъ Иванъ Константиновичъ, прапорщикъ Поповъ Александръ Дмитріевичъ, прапорщикъ Поповъ Александръ Николаевичъ, прапорщикъ Посовъ Василій Дмитріевичъ, прапорщикъ Поповъ Модестъ Петровичъ, прапорщикъ Потаповъ Владиміръ Осиповичъ, подпоручикъ Протопоповъ Георгій Петровичъ, прапорщикъ Пустовойтовъ Николай Георгіевичъ, прапорщикъ Рамазовъ Василій Сергѣевичъ, прапорщикъ Самотугинъ Василій Степановичъ, прапорщикъ Селивановъ Тимофей Николаевичъ, прапорщикъ Семенко Фотій Петровичъ, подпоручикъ Соловьевъ Евгеній Сергѣевичъ, ротмистръ Соколъ Евгеній Владиміровичъ, прапорщикъ Тарасовъ (контуженъ) Алексѣй Егоровичъ, прапорщикъ Тальный Терентій Ивановичъ, прапорщикъ Товаровъ Александръ Ивановичъ, прапорщикъ Федоровъ Константинъ Филипповичъ, прапорщикъ Филатовъ Сергѣй Николаевичъ, поручикъ Фишеръ Михаилъ Владиміровичъ, прапорщикъ Флоренскій Александръ Дмитріевичъ, поручикъ Фельзъ Отто Александровичъ, прапорщикъ Франковичъ Витольдъ Ивановичъ, прапорщикъ Французскій Николай Сидоровичъ, прапорщикъ Хадыкинъ Владиміръ Михайловичъ, заурядъ-прапорщикъ Черемшинъ Николай Ивановичъ, прапорщикъ Черонъ Михаилъ Федоровичъ, прапорщикъ Шитовъ (остался въ строю) Романъ Васильевичъ, прапорщикъ Щербаковъ Михаилъ Харитоновичъ, прапорщикъ Щуровъ Владиміръ Ивановичъ, штабсъ-капитанъ Ярославовъ Павелъ Михайловичъ.

Контуженые: прапорщикъ Балашевичъ Федоръ Андреевичъ, прапорщикъ Галицкій Кириллъ Трофимовичъ, подпоручикъ Галановъ Георгій Гавриловичъ, прапорщикъ Драчевъ Александръ Павловичъ, поручикъ Конницкій (тяжело) Владиміръ Владиславовичъ, прапорщикъ Крапчинскій, прапорщикъ Кроватинъ (остался въ строю) Евгеній Андреевичъ, подпоручикъ Лаваровъ Вениаминъ Вениаминовичъ, прапорщикъ Ланцевъ Евгеній Константиновичъ, корнетъ Мацкевичскій Іосифъ Михайловичъ, подпоручикъ Михайловъ Константинъ Ильичъ, прапорщикъ Нитовъ Павелъ Петровичъ, прапорщикъ Пономаревъ Константинъ Іосифовичъ, подпоручикъ Покровскій Николай Андреевичъ, прапорщикъ Шведовъ Сергѣй Ивановичъ, прапорщикъ Шургальскій Михаилъ Даниловичъ.

Безъ вѣсти пропали: прапорщикъ Врубевскій Адріанъ Леонтьевичъ, прапорщикъ Гавриленко Дионисій Моисеевичъ, прапорщикъ Грудзинскій (ранен.) Владиміръ, прапорщикъ Долинскій Василій Александровичъ, прапорщикъ Катораевъ (ранен.) Александръ Кузьмичъ, прапорщикъ Костинъ Вилентій Федоровичъ, прапорщикъ Кутьинъ (ранен.) Петръ Ивановичъ, прапорщикъ Медведевъ (ранен.) Николай Семеновичъ, прапорщикъ Поленовскій (ранен.) Александръ Ивановичъ, прапорщикъ Стрыхъ (ранен.) Филиппъ Агафоновичъ, прапорщикъ Торкеръ (ранен.) Эммануилъ Эдмундовичъ.

Въ спискѣ умершихъ отъ ранъ („Русскій Инвалидъ" 1915 года № 205 и „Русск. Инв." 1916 г. № 157) были опубликованы прапорщикъ Іосифъ Гуторовичъ Боробей, подпоручикъ Казиміръ Мацкеровичъ Брейко, Петръ Егоровичъ Основъ и прапорщикъ Цвиталевичъ; по дополнительно полученнымъ главнымъ штабомъ свѣдѣніямъ всѣ названные обер-офицеры ранены и контуженны или изувечены.

Въ спискѣ убитыхъ („Русск. Инв." 1916 г. № 192) былъ опубликованъ подпоручикъ Алексѣй Николаевичъ Обмуховъ; по дополнительно полученнымъ главнымъ штабомъ свѣдѣніямъ правильное имя названнаго обер-офицера не Александръ, а Дмитрій.

(„Рус. Инвалидъ").

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Кіевъ, 24-го іюля 1916 г.

Великій экзаменъ. Сила духа и крѣпости героевъ, которыми такъ гордились германцы, когда неосторожно зажгли міровой пожаръ, познаются не въ успѣхѣ, а въ испытаніяхъ. Только тотъ, кто въ „искушеніяхъ долгой кары" сумѣетъ твердо и безтрепетно „перетерпѣть судьбы удары", достоинъ побѣды и великаго свѣтлаго будущаго. Вся нынѣшняя война составляетъ одно безпримѣрное по продолжительности и трудности испытаніе, въ которомъ участникамъ поочередно [illegible] выдержать тяжелый, неумолимый [illegible] экзаменъ. Онъ длится уже два года, а результаты его все еще не выяснились окончательно. Но

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ

объ университетѣ св. Владиміра.

(1862—1866 г.).

Продолженіе *).

Выше я упоминалъ о профессорахъ греческаго и латинскаго языковъ *Нейкирхѣ* и *Деллене* и объяснялъ малую посѣщаемость студентами ихъ лекцій тѣмъ обстоятельствомъ, что первый изъ нихъ не владѣлъ русскою рѣчью и преподаваніе греческаго языка производилъ на латинскомъ языкѣ, а Деллене тоже охотно прибѣгалъ къ латинскому языку при чтеніи этого предмета. Считаю справедливымъ пояснить, что посѣщаемость студентами лекцій по извѣстному предмету иногда зависѣла отъ той позиціи, какую занималъ предметъ среди другихъ предметовъ факультета.

На основаніи «Общаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ» высочайше утвержденнаго 18 іюня 1863 г., предметы извѣстнаго факультета раздѣлялись на главные, по которымъ необходимо было для полученія кандидатскаго диплома обнаружить хорошія познанія, и второстепенные предметы, по которымъ допускались познанія достаточныя и даже слабыя. Такъ, историко-филологическій факультетъ раздѣлялся на три отдѣленія: историческое, классическое и славяно-русское, причемъ для каждаго отдѣленія назначены были предметы, причисленные къ нему по спеціальностямъ и считавшіеся главными, по которымъ необходимо было обнаружить хорошія познанія, а, кромѣ того, требовалось знаніе нѣкоторыхъ предметовъ изъ другихъ отдѣловъ факультета, которые въ этомъ случаѣ причислялись къ не-главнымъ предметамъ и по которымъ на испытаніи можно было обнаружить достаточныя и даже не вполнѣ удовлетворительныя познанія, и таковыя познанія не служили препятствіемъ къ полученію диплома даже на степень кандидата. Такая снисходительность къ дипломнымъ познаніямъ студентовъ по второстепеннымъ предметамъ являлась слѣдствіемъ обремененія факультета множествомъ предметовъ. Напримѣръ, по славяно-русскому отдѣленію историко-филологическаго факультета читались, кромѣ богословія, слѣдующіе предметы: славянская грамматика, древніе памятники славянской письменности, славянскія древности, общее обозрѣніе славянской филологіи, исторія литературы славянскихъ языковъ, исторія русскаго языка, исторія философіи, теорія словесности, исторія русской словесности, исторія всеобщей литературы, русскій и всеобщая исторіи, латинскій языкъ и словесность, греческій языкъ, французскій и нѣмецкій языки.

Въ виду большого числа предметовъ и раздѣленія ихъ на главные и второстепенные, а также въ виду малаго интереса для студентовъ лекцій нѣкоторыхъ профессоровъ, особенно профессоровъ, не владѣвшихъ русскою рѣчью и читавшихъ лекціи на латинскомъ языкѣ, какъ профессоръ Нейкирхъ, лекціи такихъ профессоровъ посѣщались студентами очень мало, преимущественно спеціалистами такихъ предметовъ, и студенты славяно-русскаго отдѣленія, для которыхъ требовался какъ главный предметъ, только латинскій языкъ, лекцій греческаго языка совсѣмъ не посѣщали. Такъ какъ въ оное время и въ гимназіи греческій языкъ былъ не обязателенъ для учениковъ и за окончаніе гимназіи съ греческимъ языкомъ давался, съ цѣлью поощренія къ изученію этого языка, чинъ, то легко представить познанія въ этомъ предметѣ студентовъ не-классическаго отдѣленія. Но держать экзаменъ по греческому языку все-же было необходимо. Обыкновенно къ испытанію студенты, не обучавшіеся греческому языку, подготовлялись слѣдующимъ образомъ: въ послѣднее полугодіе предъ экзаменами, а иногда и позднѣе, студенты приступали къ изученію греческой премудрости самоучкой, такъ какъ курсъ греческаго языка въ университетѣ начинался собственно чтеніемъ авторовъ и мало удѣлялось вниманія студентамъ, не обучавшимся въ гимназіи греческому языку. Все-какъ студенты одолѣвали склоненія, главныя формы глаголовъ, научались переводить нѣсколько страницъ изъ «Анабазиса» Ксенофонта и съ такимъ запасомъ свѣдѣній приступали къ испытанію по греческому языку у такого строгаго профессора и такого знатока классическихъ языковъ, какъ Нейкирхъ. Нѣкоторые студенты, впрочемъ, и такія скудныя познанія доводили до минимума, тѣмъ ставили профессора въ крайнюю необходимость оцѣнивать свѣдѣнія экзаменующихся не единицею даже, о чемъ экзаменующіеся собственно и мечтали, такъ какъ на славяно-русскомъ отдѣленіи единица по греческому языку не лишала студента кандидатскаго диплома, а дробныя единицы, отъ одной седьмой, какъ утверждали, до одной сороковой единицы, причемъ одна седьмая, при благодушномъ участіи ассистентовъ и снисходительности профессора-экзаменатора обращалась въ цѣлую единицу и утраивала благополучіе студента. При такой постановкѣ греческаго языка на славяно-русскомъ отдѣленіи историко-филологическаго факультета экзаменъ по этому предмету, конечно, являлся формальностью и иногда сопровождался занимательными эпизодами.

Вотъ какъ экзаменовался по греческому языку одинъ изъ студентовъ славяно-русскаго отдѣленія, П..., приличный и занимающійся основательно по другимъ предметамъ питомецъ университета. Для экзамена онъ приготовилъ Нейкирху первыя пятнадцать строкъ первой книги и главы изъ «Анабазиса» Ксенофонта. Съ этимъ багажомъ студентъ подходитъ къ профессору и между ними происходитъ слѣдующій діалогъ. Нейкирхъ, коверкая произношеніе, на-распѣвъ говоритъ студенту: «Переводите книгу вторую, главу вторую. Студентъ ему говоритъ: «Позвольте тамъ переводить изъ первой книги». Нейкирхъ снова открываетъ страницу и поетъ: «Переводите книгу первую главу пятую». Тогда студентъ откровенно заявляетъ, что онъ научился переводить только начало первой книги и первой главы. Профессоръ не очень охотно соглашается и на такія познанія и предлагаетъ переводить. Переводъ, какъ заученный студентомъ, идетъ довольно гладко. Но вотъ начинается злополучный разборъ. Профессоръ называетъ глаголъ и спрашиваетъ, какое время. Студентъ отвѣчаетъ: «imperfectum». «Нѣтъ», говоритъ профессоръ. «Аористъ». «Нѣтъ», съ неудовольствіемъ отвѣчаетъ профессоръ. Какъ за якорь спасенія, хватается студентъ за рулевой, оказывается, что тоже нѣтъ. Тогда профессоръ глубокомысленно изрекаетъ экзаменующемуся неоспоримую сентенцію: «Чтобы угадать, надобно знать». Далѣе не блестящій экзаменъ оканчивается. По окончаніи экзамена и по выставленіи въ экзаменаціонной комиссіи окончательной отмѣтки, студентъ, съ нетерпѣніемъ поджидавшій профессора, чтобы услышать изъ устъ его рѣшеніе своей судьбы, подходитъ къ нему и спрашиваетъ: «Господинъ профессоръ! Какую вы поставили мнѣ отмѣтку?» И узнаетъ отъ профессора радостную для него вѣсть: «Единицу, дверугъ заслугъ». Экзаменъ латинскому языку, особенно не для классиковъ, тоже не отличался особенною глубиною и обширностью познаній экзаменующихся, хотя требовался переводъ изъ прочитанныхъ въ теченіе курса авторовъ, прозаиковъ и поэтовъ, и необходимы были для полученія степени кандидата знанія, оцѣненныя отмѣткою четыре.

Профессора Нейкирхъ и Деллене представляли собою экземпляры оригиналовъ, но все же экземпляры цѣнныхъ и рѣдкихъ породъ, такъ какъ были глубокими знатоками древнихъ языковъ и не лишены были дарованій; остальные же профессора, которые будутъ упоминаемы мною ниже, представляютъ собою экземпляры, не имѣющіе для университетской коллекціи особенной цѣнности. Въ этой коллекціи на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить профессора русской исторіи Алексѣя Ивановича Ставровскаго.

Въ мое время *Алексѣй Ивановичъ Ставровскій* былъ уже довольно почтеннаго возраста, но очень бодрый, и моложе своихъ лѣтъ человѣкъ. По наружности онъ напоминалъ собою типъ нѣмецкаго бюргера изъ прибалтійской провинціи Пруссіи. Въ мое время Ставровскій не пользовался вниманіемъ студентовъ. Можетъ быть въ молодости онъ и привлекалъ студентовъ на свои лекціи. По крайней мѣрѣ сохранилось преданіе, что когда онъ читалъ въ университетѣ лекціи о французской революціи, то студентовъ собиралось въ аудиторіи столько, что они не только занимали всѣ скамейки, но сидѣли и стояли на подоконникахъ и среди аудиторіи. Преданіе гласитъ, что одну изъ такихъ лекцій, безъ предварительнаго увѣдомленія, посѣтилъ тогдашній грозный генералъ-губернаторъ Бибиковъ. Войдя въ аудиторію, гдѣ читалъ лекціи Ставровскій, и увидѣвъ такое многолюдство, Бибиковъ съ изумленіемъ обратился къ профессору съ вопросомъ. «Что такое у васъ здѣсь?» Недостаточно разслышавъ вопросъ, профессоръ съ весьма низкимъ поклономъ отвѣтилъ: «Революція, ваше высокопревосходительство», чѣмъ привелъ въ недоумѣніе генералъ-губернатора, и хотя Ставровскій потомъ обстоятельно разъяснялъ, что въ аудиторіи происходитъ не революція, а онъ читаетъ лекцію о французской революціи, тѣмъ не менѣе профессору сдѣлано было такое внушеніе, что онъ пересталъ читать спеціальный курсъ о французской революціи. Лекціи о французской революціи читались Ставровскимъ, безъ сомнѣнія, не безъ задней мысли пріобрѣсть популярность среди студентовъ и собрать полную аудиторію. Этотъ пріемъ не былъ чуждъ профессору и въ болѣе преклонные его годы; такъ, въ мое время онъ собиралъ довольно полную аудиторію на свои вечерніе лекціи о Екатеринѣ Великой, которыя цѣликомъ состояли изъ чтенія интимной хроники изъ жизни императрицы, свѣдѣнія о чемъ будто бы извлечены Ставровскимъ изъ секретнаго архива о Екатеринѣ Великой въ то время, когда онъ былъ допущенъ къ работамъ по подлиннымъ документамъ эпохи Екатерины Великой, а вѣроятнѣе всего, что эти свѣдѣнія были заимствованы изъ изъ заграничныхъ памфлетовъ, обильно издававшихся за границею еще даже при жизни великой императрицы.

Лекціи Ставровскаго посѣщались студентами очень неисправно; большинство студентовъ и не заглядывало къ нему въ аудиторію, ибо его лекціи были не пригодны ни для обогащенія студентовъ свѣдѣніями, ни для ихъ практическихъ занятій и знакомства съ методами историческаго изслѣдованія и разработки памятниковъ. Ставровскій въ мое время читалъ студентамъ русскую исторію, но весь курсъ русской исторіи ограничивалъ разсмотрѣніемъ памятниковъ русской исторіи, преимущественно лѣтописей, и при томъ по запискамъ, составленнымъ профессоромъ много лѣтъ тому назадъ и даже не дополняемымъ новѣйшими данными науки, какъ это дѣлалъ профессоръ Селинъ, а традиціонно повторявшимъ изъ года въ годъ годно и то-же. Слѣдуетъ еще принять во вниманіе манеру Ставровскаго, кстати и не кстати, повторять каждую фразу уснащать словами: «позволите видѣть», «такъ сказать», «именно» и тому подобными выраженіями, подкрѣпляемыми еще нюшкой табаку и потряхиваніемъ краснаго затабаченнаго носового платка. И послѣ этого легко представить интересъ, который могли возбуждать его лекціи и его оригинальное краснорѣчіе.

Достойнъ упоминанія эпизодъ, происшедшій съ Ставровскимъ во время защиты диссертаціи на званіе приватъ-доцента—Аксѣнова, на тему: «Итальянскій походъ Карла VIII и послѣдствія его для Франціи». Возраженія Ставровскаго на диссертацію основывались главнымъ образомъ на мелочахъ, между которыми капитальнымъ пунктомъ было рѣшеніе вопроса о томъ, на какомъ конѣ сидѣлъ Карлъ VIII во время сраженія на рѣкѣ Таро, въ Ломбардіи. Въ диссертаціи было сказано, согласно мемуарамъ Коммина, что во время сраженія Карлъ VIII сидѣлъ на ворономъ конѣ. Ставровскій же доказывалъ, что не на ворономъ, а на сивомъ конѣ и что Аксѣнову сдѣлалъ неправильный переводъ мемуаровъ, и на рѣшеніе этого вопроса и авторъ и его оппонентъ потратили около получаса времени.

Профессоръ славянской филологіи и славянскихъ древностей и литературъ *Яковъ Васильевичъ Ярошкій* не уступалъ профессору Ставровскому въ плодотворности своихъ лекцій, причемъ, впрочемъ, его лекціи отличались еще большею малосодержательностью, нежели лекціи Ставровскаго; послѣдній обладалъ подвижностью, живостію, выкрикивалъ фразы. Ярошкій отличался внушительностью своей фигуры, сидѣлъ на каѳедрѣ неподвижно и тянулъ слово за словомъ. Онъ не признавалъ необходимости составленія лекцій и чтенія ихъ по запискамъ, а читалъ лекціи всегда по какой нибудь принесенной имъ книгѣ, напримѣръ, по «Славянскимъ древностямъ» Шафарика или по какой-нибудь другой книгѣ. Объясненія его были сочныя, примѣнимыя и часто повторялись студентами, какъ историческіе анекдоты. Вотъ, напримѣръ, какъ онъ объяснялъ, что такое слогъ: беретъ Ярошкій одну книгу, раскрываетъ ее на извѣстной страницѣ и говоритъ: «Если мы возьмемъ одну книгу и прочтемъ изъ нея нѣсколько страницъ, а потомъ возьмемъ другую книгу,—при этомъ онъ бралъ въ руки книгу—и прочтемъ изъ нея тоже нѣсколько страницъ, то мы замѣтимъ, что у одного автора есть нѣчто такое, чего нѣтъ у другого. Вотъ это то «нѣчто» и есть то, что называютъ слогомъ или стилемъ. А вотъ образецъ на историческую тему. «По Птоломею Азовское море лежитъ на югъ отъ Сарматіи, слѣдовательно,... значитъ Сарматія лежитъ на сѣверъ отъ Азовскаго моря», и это объясненіе тянется медленно, слово за словомъ.

Профессоръ, не пользовавшимся авторитетомъ у студентовъ, студенты не посѣщали и лекціи ихъ иногда поддерживались лишь нѣсколькими слушателями, съ очень грубыми и нетребовательными относительно научныхъ познаній и декуства изложенія профессоровъ лекціи. А для профессоровъ было важно, чтобы на ихъ лекціяхъ присутствовало хотя нѣсколько студентовъ, ибо при отсутствіи слушателей лекція не могла состояться, а это обстоятельство было весьма не лестно для профессора. Особенно нелюбимы въ этомъ отношеніи были роль лекторовъ новыхъ языковъ и между ними лектора французскаго языка *Борреля*. Какъ то для Борреля обстоятельства такъ неудачно складывались, что тѣ студенты, которые знали французскій языкъ, на его лекціяхъ не могли почерпнуть для себя ничего поучительнаго и потому не посѣщали ихъ, а тѣ студенты, которые не знали французскаго языка, у него ничему не могли научиться и тоже лекціи его не посѣщали, поэтому Борелю очень часто не могла удаться лишь хотя нѣсколько студентовъ на лекціи. Чтобы обезпечить себя отъ такихъ непріятныхъ случайностей, Борель гдѣ-то выискалъ добродѣтельную и, безъ сомнѣнія, сострадательную даму, которая дала ему обѣтъ, вѣроятно, обставленный какими-нибудь гарантіями, неизмѣнно и аккуратно присутствовать на всѣхъ его, положенныхъ по расписанію, лекціяхъ, и съ ней-то Борель самымъ усерднымъ образомъ занимался переводами французскихъ авторовъ на русскій языкъ. Но если абонированная слушательница не являлась почему-либо на лекцію и при этомъ не приходилъ никто изъ студентовъ, то положеніе лектора становилось критическимъ. Борель нѣсколько разъ подходилъ къ аудиторіи и, если въ ней никого не было, то, сказавши: «il n'y a personne», онъ уходилъ. Эта фраза должно быть такъ часто произносилась Борелемъ, что ее, хотя и съ невыдержаннымъ французскимъ произношеніемъ, усѣлъ заучить дежурившій постоянно при четвертой аудиторіи, гдѣ читалъ лекціи Борель, сторожъ, имѣющій обыкновеніе, вѣроятно, вслѣдствіе скуки стоять при постоянно пустой аудиторіи, бывать довольно часто въ веселомъ расположеніи духа отъ знакомства съ веселящимъ сердце человѣка напитками. Въ одну изъ такихъ позицій, когда Борель подходилъ къ совершенно пустой аудиторіи, сторожъ, прикладывая руку по лбу, по всѣмъ правиламъ военнаго артикула отрапортовалъ ему: «ель-ны-а-персонъ». Хотя Борелю лестно было убѣдиться, что, благодаря ему, даже сторожа начинаютъ говорить по-французски, но, тѣмъ не менѣе, онъ былъ не мало смущенъ сообщеніемъ сторожа о такомъ неусердномъ посѣщеніи лекцій прославленнаго его воспитателя.

Надобно полагать, что благосостояніе лекторовъ языковъ: итальянскаго—Бертони

положеніе, какъ оно сложилось ко второй его годовщинѣ и какъ отразилось въ отзывахъ европейской печати, предуказываетъ, кто выйдетъ побѣдителемъ въ этомъ великомъ состязаніи.

Въ первые же дни войны германскій желѣзный кулакъ всей своей тяжестью обрушился на Бельгію и Францію. Дикими разнузданными ордами затопили германскія полчища первую изъ нихъ и сѣверные департаменты второй, все на своемъ пути предавая безпощадному разрушенію, тысячами истребляя и уводя въ рабство героическое населеніе. Но не дрогнули сердца храбрыхъ, не смутился ихъ духъ, не поколебалась ихъ вѣра въ торжество правого дѣла. Не склонили они покорно головы передъ превосходствомъ непріятельскихъ силъ, а съ упорствомъ и терпѣніемъ принялись ковать оружіе для будущихъ сраженій, накапливать силы для побѣды.

Тѣмъ временемъ боевое счастье явно служило намъ. Отразивъ вражеское нашествіе, наши арміи вытѣснили австро-венгерскія полчища изъ Галиціи, побѣдныя знамена ихъ развѣвались надъ Карпатами, угрожая затопить своимъ неудержимымъ потокомъ всю венгерскую равнину. И всѣ плоды побѣдъ и неисчислимыхъ жертвъ были нами утрачены. Доблестнымъ полкамъ пришлось шагъ за шагомъ отступать, голыми руками отбиваясь отъ насѣдавшаго на нихъ непріятеля, вооруженнаго всѣми усовершенствованіями современной военной техники, пришлось пядь за пядью отдавать ему родную землю. Болѣе тяжкаго испытанія не выпадало, быть можетъ, на долю ни одного народа, ни одной арміи. Но страшный экзаменъ былъ блестяще выдержанъ, и русское отступленіе 1915 года до сихъ поръ возбуждаетъ восхищеніе всего міра.

Вслѣдствіе неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ на театрахъ военныхъ дѣйствій, оставленная на произволъ судьбы Сербія пережила небывалый разгромъ австро-германо-болгарскими войсками, подобно Бельгіи была растерзана и временно прекратила свое независимое политическое существованіе. Но, какъ и Бельгія, она спасла свое правительство, свою армію и, не утративъ вѣры въ свои силы, въ союзниковъ, на чужбинѣ работаетъ надъ возрожденіемъ родины къ новой лучшей жизни.

Безмѣрно велики моральныя и матеріальныя жертвы, принесенныя Великобританіей на алтарь бога войны. Не говоря уже о несравненной работѣ ея могущественнаго флота, она изъ ничего создала милліонныя арміи, превратила всю страну въ одинъ огромный арсеналъ, все населеніе, [illegible] званное подъ ружье,—въ ра[illegible] полки, [illegible] снабжающихъ военнымъ сна[illegible] чи[illegible] сооб- и свои и союзныя войска; она не жалѣла средствъ на финансовую поддержку друзей. Правильная оцѣнка размѣровъ прошлыхъ и предстоящихъ жертвъ не только не поколебала, а еще болѣе закалила ея рѣшимость довести борьбу до побѣдоноснаго конца.

И ни разу за все время испытаній и невзгодъ ни одинъ изъ членовъ этого благороднаго союза, ни въ счастіи, ни въ бѣдѣ, не усомнился въ остальныхъ, въ ихъ доблести, твердости духа, готовности всѣмъ жертвовать для достиженія общей цѣли. Державы согласія пережили самое тяжелое, самое трудное время, ни разу не поколебавшись, не дрогнувъ, и теперь выстрадали себѣ право съ ясной надеждой взирать на будущее.

Не то мы наблюдали въ станѣ враговъ. Бѣдствія и неудачи союзниковъ возбуждаютъ не сочувствіе и состраданіе, а только лишь досаду и высокомѣрное презрѣніе Германіи, гордой своей силой, своей организаціей, своими побѣдами. Властолюбивый ея гнетъ, стремленіе всѣхъ подчинить и заставить служить своимъ эгоистическимъ интересамъ и цѣлямъ, порождаютъ глухую ненависть въ душѣ народовъ, которые она сознательно толкнула на чудовищную бойню, соблазнивъ ихъ несбыточными мечтами, ослѣпивъ блескомъ своего панцыря и меча. Въ счастіи и удачѣ они еще способны идти вмѣстѣ, сообща замышляя и выполняя самыя безчеловѣчныя преступленія. Но едва только военное счастье отворачивается отъ нихъ, начинается взаимное недовольство, развалъ внутренній и внѣшній. Гордые своей силой и выдержкой германцы не выдерживаютъ испытаній, подобныхъ тѣмъ, съ какими такъ блестяще справились презираемые ими враги. Истомленные, измученные войною, не оправдавшей ихъ надеждъ, голодомъ, все острѣе дающимъ себя чувствовать, они, несмотря на сковавшую ихъ желѣзную дисциплину, начинаютъ охотно прислушиваться къ голосу тѣхъ, кто разоблачаетъ передъ ними позорное поведеніе истинныхъ виновниковъ постигшихъ ихъ бѣдствій. Послѣдній манифестъ соціалъ-демократовъ, долго служившихъ послушнымъ орудіемъ правительственной политики, является знаменательнымъ симптомомъ зарождающейся классовой борьбы, угрожающей разрушить германское единство. Унылый тонъ печати отражаетъ угнетенное настроеніе и разочарованіе германскаго общественнаго мнѣнія. А между тѣмъ для Германіи испытанія только начались. Одни цвѣточки вывели ее изъ равновѣсія, а ягодки для нея еще впереди.

Ея разбитые союзники начинаютъ понимать, что, не получивъ щедро обѣщаннаго имъ чужого добра, они рискуютъ потерять и то, что имѣютъ и чѣмъ готовы были довольствоваться, еслибы не бѣсъ-искуситель въ лицѣ Германіи. Послѣднія сообщенія служатъ нагляднымъ симптомомъ ихъ возрастающаго недовольства и ненависти къ германской союзницѣ. Даже Венгрія, вѣрный другъ и исполнитель германскихъ предначертаній, ищетъ средствъ вступить на путь самостоятельной политики, какъ залога грядущей независимости. Сторонники Германіи быстро утрачиваютъ симпатіи страны. Извѣстный вождь партіи независимости, графъ Кароли, еще до войны работавшій надъ сближеніемъ съ державами согласія, теперь вступилъ въ рѣшительную борьбу съ германофилами въ убѣжденіи, что слѣпая преданность Германіи приведетъ Венгрію къ неминуемой гибели.

Въ Турціи созданная и руководимая германцами партія „Единеніе и Прогрессъ", по примѣру венгерской партіи независимости, раскололась на два враждебные лагеря, и германская креатура, Энверъ-паша, пробиравшійся на султанскій престолъ, не сегодня-завтра уступитъ мѣсто новому диктатору, враждебному Германіи. Серьезный экзаменъ судьбы начинается неудачно для германскаго союза, крѣпкаго только въ счастіи, слабаго и непрочнаго въ неудачахъ и испытаніяхъ.

Е. П.

ОБЗОРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Въ теченіе недѣли 16—22 іюля правое крыло кавказской арміи продолжало продвигаться впередъ, тѣсня арьергарды непріятеля, на всѣхъ направленіяхъ: отъ Гюмишъ-ханы, Кялькитъ—Чифтлика и Эрзинджана. Турки только въ районѣ Гюмишъ-ханы высказывали намѣреніе перейти въ контръ-наступленіе 16 іюля, но были два раза отброшены.

Нашъ центръ повидимому ведетъ концентрическое наступленіе на Харпутъ, по крайней мѣрѣ сообщенія штаба Верховнаго Главнокомандующаго упоминаютъ о продвиженіи нашихъ войскъ на всѣхъ важнѣйшихъ путяхъ, ведущихъ къ этому городу отъ г.г. Эрзерума и Муша. На самомъ сѣверномъ мы продвинулись нѣсколько къ юго западу отъ г. Быги (находится въ 130 верстахъ отъ Харпута) и здѣсь 22 іюля были встрѣчены контръ-атакой турокъ, которые были отброшены. На слѣдующемъ пути отъ Эрзерума, пролегающемъ по западному склону хребта Шарифлю-Дага и выходящемъ въ долину Ефрата (Мурадъ-чая) у с. Карубъ, наши доблестныя части лихимъ штыковымъ ударомъ выбили турокъ изъ сильно укрѣпленной позиціи близъ с. Огнутъ (въ 170 верстахъ отъ Харпута) и взяли въ плѣнъ 7 офицеровъ и 300 аскеръ (въ томъ числѣ одну роту въ полномъ составѣ) при орудія и 3 пулеметахъ; отступившіе турки энергично преслѣдовались. Наконецъ на дорогѣ отъ г. Муша 20-го же числа турки были сбиты нами съ позиціи у с. Нурика на правомъ берегу Ефрата (въ 20 верстахъ отъ Муша и въ 160 отъ Харпута).

На приморскомъ направленіи еще въ началѣ іюля наши войска продвинулись отъ Платаны къ г. Фола, лежащему верстахъ въ 8 къ западу отъ м. Іеросъ. Въ данное время цѣлью ихъ дѣйствій можетъ быть портъ Тиреболи, отстоящій отъ Фолы на 40 верстъ. Значеніе этого порта обусловливается тѣмъ, что отъ него долиной рѣки Халка—Вала пролегаетъ сносная грунтовая дорога къ с. Ардасъ, находящемуся на Трапезундъ-Эрзинджанскомъ шоссе; этой именно дорогой пользовались турки со времени потери Трапезунда для сообщенія Эрзинджана съ моремъ; въ данное же время черезъ портъ Тиреболи поддерживаетъ свои сообщенія ихъ береговой отрядъ, а возможно, что и имѣетъ въ немъ свою базу.

На моссульскомъ направленіи туркамъ удалось въ теченіе іюня и первой половины іюля оттѣснить насъ почти до персидской границы, но на южныхъ путяхъ (на г. Соуджбулагъ) успѣхамъ ихъ былъ положенъ предѣлъ 11 іюля у с. Раята, а на сѣверныхъ (на Урмію) мы разбили ихъ 17 іюля въ районѣ Дизы-Гаверской (въ 60 верстахъ къ западу отъ Урміи), послѣ чего сами перешли въ наступленіе.

Въ районѣ Керманшаха перемѣнъ нѣтъ.

Персидское правительство дѣятельно готовится къ совмѣстнымъ съ нами дѣйствіямъ противъ турокъ: оно формируетъ регулярныя войска и призвало воинственныя кочевыя племена выставить ополченія. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи большимъ успѣхомъ сопровождается дѣятельность энергичнаго и вліятельнаго принца Зилли-Султана, назначеннаго генер.-губернаторомъ Исфагани, Катана, Гюльпалана и Кемере, могущественное племя кашкайцевъ, населяющее районъ къ юго-востоку отъ Исфагани, уже заявило Зилли-султану о своей готовности подчиняться его приказаніямъ. Это оказало вліяніе и на бахтіаръ, поддавшихся интригамъ германскихъ агентовъ: ихъ ханы также теперь желаютъ быть лойяльными. Какъ сообщаютъ телеграммы изъ Тегерана отъ 19 іюля, въ Исфагани формируется отдѣлъ персидской казачьей бригады подъ руководствомъ русскихъ инструкторовъ, а въ районѣ Тегерана стоитъ лагеремъ 12,000 вновь набранныхъ персидскихъ солдатъ; вербовка продолжается.

Волгинъ.

Письма изъ Финляндіи.

Финляндская дороговизна и курсъ рубля.

Повсемѣстно нынѣ наблюдаемая дороговизна отразилась, естественно, и на жизни въ Финляндіи, и уже въ самомъ началѣ войны постарались и здѣшніе купцы взвинтить поелику то было возможно, цѣны на всѣ товары и предметы первой необходимости.

Пошелъ отъ этого обывательскій вопль по всему краю, закопошились различныя мѣстныя общественныя организаціи и въ поискахъ выхода изъ создавшагося положенія обратились и здѣсь обыватели ко всякаго рода кооперативамъ, и до войны густой сѣтью разбросавшимъ по всей Финляндіи свои различныя учрежденія. Тогда же въ цѣляхъ умѣрить разошедшіеся во всю купеческіе аппетиты стали издаваться мѣстными правительственными органами различныя обязательныя постановленія, на продукты первой необходимости были установлены максимальныя цѣны и т. д. и т. д.

Но увы... Все это помогало далеко не всегда. Начали происходить исторіи, весьма напоминающія теперешній сахарный кризисъ въ Кіевѣ. Прошлою зимою вдругъ ни съ того, ни съ сего стало исчезать съ мѣстнаго рынка масло и чтобы достать какой-нибудь несчастный фунтикъ, другой этого маслица приходилось простаивать на морозѣ или въ слякоть по нѣсколько часовъ, причемъ хвосты чающихъ получить этотъ продуктъ были отнюдь не меньше длиннѣйшихъ очередей столпящихъ у потребительскихъ лавокъ—кіевлянъ.

Для Гельсингфорса масляный кризисъ такъ же удивителенъ, какъ для Кіева сахарный, ибо въ экономической жизни Финляндіи масло играетъ еще большую роль, чѣмъ для Юго-Западнаго края сахаръ. Но въ нашъ вѣкъ всевозможныхъ чудесъ удивляться ничему не приходится, а потому нисколько не поразились и гельсингфорцы, когда въ одинъ изъ далеко не прекрасныхъ дней очутились они безъ дровъ, составлявшихъ, какъ и масло, главный предметъ финляндскаго вывоза мирнаго времени. Теперь настаетъ, кажется, очередь за кофе, являющимся для финляндцевъ столь же, если не больше еще, любимымъ напиткомъ, какъ для русскихъ чай.

Недостатокъ въ мясѣ ощущается здѣсь ужъ давно, а потому нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ установлены были постные дни, когда ни за какія деньги не достать здѣсь мяса.

Въ цѣляхъ смягченія остроты и различныхъ другихъ продовольственныхъ кризисовъ мѣстными высшими властями былъ изданъ цѣлый рядъ соотвѣтствующихъ распоряженій, но всѣ эти мѣры, какъ исходящія отъ учрежденій, которыхъ финляндская печать считаетъ руссофильствующими, здѣшними политиками встрѣчаются недоброжелательно. Зато отъ рядового обывателя часто можно услышать, что еслибы не своевременный и заботливо поставленный подвозъ необходимыхъ населенію жизненныхъ припасовъ изъ Имперіи, то финляндцамъ пришлось бы плохо.

Какъ ни вздорожала жизнь, напримѣръ, въ Гельсингфорсѣ, но въ сравненіи съ цѣнами петроградскими или кіевскими здѣсь пока форменная благодать, что прекрасно и знаютъ петроградцы, направляющіеся чуть ли не цѣлыми семьями въ Выборгъ, Гельсингфорсъ и др. города, дабы окопироваться съ ногъ до головы, отчего благодати этой скоро, кажется, придетъ конецъ.

Благодаря тому, что въ Финляндію вообще и въ Гельсингфорсъ въ частности направляется теперь публика все больше дѣловая, вполнѣ понятно, что самымъ злободневнымъ, самымъ животрепещущимъ вопросомъ является для всѣхъ прибывающихъ сюда русскихъ курсъ рубля. Если и до войны, когда курсъ на русскій рубль былъ величиной постоянной, россіяне, попавшіе въ Финляндію изъ глухой провинціи и въ простотѣ сердечной не размѣнявшіе русскихъ денегъ на финскія, вѣчно попадали въ трагикомическое положеніе, то можно себѣ представить, что за танталовы муки приходится переносить въ Финляндіи обладателямъ русскихъ денегъ теперь, когда курсъ на нихъ, простымъ произволеніемъ финляндскаго банка, мѣняется чуть ли не еженедѣльно, а раньше и того чаще. Не успѣвалъ, напр., прошлымъ лѣтомъ какой-либо больной или туристъ переѣхать съ одного мѣста въ какое-нибудь другое, какъ къ ужасу своему узнавалъ, что курсъ на русскія деньги снова упалъ, а потому всякія путевыя смѣты, составленныя дома, въ сердцахъ приходилось отсылать ко всѣмъ обитателямъ ада.

Особенно много русскихъ пріѣзжаетъ въ Гельсингфорсъ, и чуть ли не по нѣскольку разъ на день приходится быть свидѣтелемъ, какъ на почвѣ размѣна однѣхъ денегъ на другія происходятъ непріятныя сценки, въ которыхъ каждая сторона по своему права, а потому и не желаетъ уступать противной; но олимпійское при этомъ спокойствіе финновъ въ концѣ концовъ побѣждаетъ, и все дѣло оканчивается довольно мирно.

Сейчасъ курсъ на рубль опять упалъ и равняется всего лишь 214 мар. за 100 рублей; что съ курсомъ этимъ будетъ завтра—извѣстно лишь Господу Богу да заправиламъ финляндскаго банка.

Терять здорово живешь на простомъ размѣнѣ русскихъ рублей на финскія марки не мало денегъ всякому, конечно, непріятно; еще обиднѣе отъ такого порядка вещей національному самосознанію русскихъ. Къ чести финляндцевъ, и въ ихъ средѣ нашлось не мало здравомыслящихъ людей, которымъ вакханалія на низкомъ курсѣ рубля показалась опасной игрой, отъ которой могутъ пострадать прежде всего интересы ихъ же родного края. Такой же трезвый взглядъ высказала на сей разъ и большая часть финляндской печати, ставшей самымъ добросовѣстнымъ образомъ пригвождать къ позорному столбу тѣхъ изъ своихъ соотечественниковъ, которые попытались, было, дѣйствовать по принципу: «лови моментъ!» И свою репутацію народа честнаго и дѣйствительно совѣстливаго финляндцы снова доказали тѣмъ, что большинство изъ нихъ всѣ свои платежи, поступающіе въ финляндскую казну, продолжаетъ производить финскими деньгами. Этимъ они вполнѣ добровольно и сознательно отказались отъ тѣхъ выгодъ, съ которыми сопряженъ обратный порядокъ вещей, ибо по закону русскія деньги принимаются при производствѣ различныхъ разсчетовъ въ таможняхъ, желѣзнодорожныхъ и почтовыхъ конторахъ, при уплатѣ налоговъ и т. д. по курсу постоянному, т. е. бывшему до войны; но достать для этихъ уплатъ русскія деньги можно вездѣ по курсу дня, что при теперешнихъ оборотахъ даетъ громадную разницу, у многихъ финляндскихъ купцовъ достигающую десятковъ тысячъ марокъ, а то и того больше.

Б. Саноцкій.

Изъ стана враговъ.

На-дняхъ въ газетахъ сообщалось о состоявшемся между русскимъ и австрійскимъ правительствами соглашеніи, объ обмѣнѣ военноплѣнными врачами. Въ первую очередь попало 36 врачей, въ числѣ которыхъ оказался популярный въ Одессѣ д-ръ Николай Антоновичъ Ильяшенко, ассистентъ профессора Сапѣжко и врачъ станціи «скорой помощи».

Д-ръ Ильяшенко, по словамъ «Одесск. Листка», прибылъ въ Одессу, послѣ двухълѣтняго отсутствія. Онъ свыше полутора лѣтъ пробылъ въ плѣну.

— Я былъ взятъ въ плѣнъ еще въ ноябрѣ 1914 г., во время боя на Карпатахъ, вблизи деревни Цеклинъ.

Насъ около полусотни верстъ погнали пѣшкомъ, а затѣмъ уже посадили въ вагоны и повезли. Меня помѣстили въ большой лагерь для военноплѣнныхъ, расположенный вблизи города Линцъ, и называемый Клейнъ Михель.

Сначала условія нашего существованія были весьма тяжелыя, а затѣмъ нѣсколько улучшились. Намъ, хотя и выдавали по четыре кроны въ день на пропитаніе, но при той дороговизнѣ, какая царитъ нынѣ въ Австріи—это гроши, хватавшіе только на то, чтобы не умереть съ голода.

Бараки были ужасны, всюду дуло и жестокую зиму было перенести не легко. Порцію хлѣба все время уменьшали и уменьшали и въ послѣднее время намъ выдавали уже нѣсколько меньше полуфунта въ день на человѣка. При этомъ около 20-ти процентовъ въ хлѣбъ примѣшивалась либо солома, либо кукуруза, а иной разъ и картофель. Послѣдній нарѣзывался кусками и даже не растирался. Солдатскія порціи были еще куда хуже нашихъ.

Изъ лагеря, окруженнаго колючей изгородью, никого не выпускали и мы вели жизнь узниковъ.

Сношенія съ внѣшнимъ міромъ мы поддерживали черезъ посредника, австрійца, который по нашимъ просьбамъ покупалъ для насъ въ городѣ. Сами же мы были лишены возможности куда бы то ни было пойти и это обстоятельство не мало способствовало увеличенію числа побѣговъ. Чаще всего побѣги удавались солдатамъ. Они систематически бѣжали изъ лагеря чуть ли не каждый день и никакія драконовскія мѣры не могли этого предупредить. Меньше за то везло въ этомъ отношеніи нашимъ офицерамъ. Большинство ихъ попытокъ всегда были почему то неудачными. Одному офицеру удалось уже сдѣлать 350 верстъ пѣшкомъ—онъ 17 сутокъ былъ въ бѣгахъ, но былъ пойманъ.

Не такъ давно изъ нашего лагеря была сдѣлана массовая попытка къ бѣгству. Изъ офицерскаго барака въ теченіе мѣсяца дѣлали подкопъ. Почва у насъ каменистая и для того, чтобы продолбить въ землѣ десятка два—три метровъ, пришлось много поработать. Мы чуть ли не всю крышу розняли, чтобы подпирать сооруженную нами подземную галлерею и въ концѣ-концовъ, такимъ путемъ бѣжало 22 офицера. Однако, ихъ всѣхъ постигла неудача. Они были задержаны въ различныхъ пунктахъ. Двумъ офицерамъ, кіевлянамъ, Барановскому и Ляуре, удалось проѣхать «зайцами» на вагонеткахъ пульмановскихъ вагоновъ до самой Вѣны, но тамъ они были пойманы и возвращены въ лагерь.

Режимъ у насъ въ лагерѣ свирѣпствовалъ каторжный. Разстрѣлы были далеко не рѣдкимъ явленіемъ. Ужасны были и тѣ наказанія, какія практиковали австрійцы. Едва-ли среди нашихъ военноплѣнныхъ найдется хотя бы одинъ, кто бы не висѣлъ хотя бы одного раза за малѣйшія провинности; у насъ подвѣшивали со скрученными руками и ногами къ столбу на два часа.

Другимъ наказаніемъ было связываніе: правая рука связывается съ лѣвой ногой—и, наоборотъ. Въ такомъ положеніи наказываемаго держатъ пять часовъ.

Если все это принять во вниманіе, то совершенно яснымъ становится тотъ громадный процентъ психическихъ заболѣваній, какой отмѣчается среди нашихъ военно-плѣнныхъ солдатъ.

Съ другой стороны, на лицо массовыя заболѣванія туберкулезомъ.

Австрійцы признаютъ больными ихъ только тогда, когда болѣзнь переходитъ уже въ третью стадію. Только такихъ отправляютъ на родину и они даютъ громадный процентъ смертности.

Въ январѣ прошлаго года, въ нашемъ лагерѣ появилась эпидемія сыпного тифа. Въ общемъ, у насъ было свыше 4,000 человѣкъ больныхъ.

Меня и еще другого русскаго врача изъ плѣнныхъ, назначили врачами. Кромѣ того, работало еще нѣсколько австрійскихъ докторовъ.

Лѣченія, собственно говоря, не было почти никакого. Кромѣ того, санитарно-гигіеническія условія госпиталей были таковы, что сыпнымъ тифомъ переболѣлъ весь служебный персоналъ, въ томъ числѣ и врачи.

Заболѣлъ и самъ д-ръ Ильяшенко, который пролежалъ въ тифѣ около полутора мѣсяца. Вскорѣ, послѣ выздоровленія, онъ былъ уличенъ въ томъ, что способствовалъ бѣгству изъ лагеря одного изъ офицеровъ и за это, въ наказаніе, былъ смѣщенъ съ должности врача.

Это было наказаніемъ уже въ томъ смыслѣ, что д-ръ сталъ получать вмѣсто 8-ми кронъ, которыя полагалось работающему въ госпиталѣ врачу—прежнія четыре.

— Съ тѣхъ поръ, разсказываетъ д-ръ, я былъ обреченъ на полное бездѣліе и какъ другіе офицеры, занялся выпиливаніемъ по дереву и изученіемъ нѣмецкаго языка. Это принесло мнѣ пользу, хотя-бы въ томъ смыслѣ, что я вскорѣ научился свободно читать нѣмецкія газеты и могъ по нимъ узнавать объ успѣхахъ нашихъ войскъ. Какъ ни перевирали австрійцы въ своихъ сообщеніяхъ извѣстій съ фронта, все-же по названіямъ мѣстностей боевъ мы могли относительно представить мнѣніе о ходѣ нашихъ дѣлъ. Каждая побѣда окрыляла насъ, и весь лагерь оживалъ.

Мы два раза встрѣчали на чужбинѣ, въ станѣ враговъ Новый годъ—и оба раза съ пѣніемъ народнаго гимна.

Ведутъ, дѣйствительно, среди солдатъ и офицеровъ австрійцы пропаганду, но рѣчь идетъ объ автономіи Финляндіи, Польши, Украйны и т. д. Но надо сказать, что агитація эта имѣетъ незначительный успѣхъ.

Единственное, что сильно волновало нашихъ солдатъ—это доходившіе до насъ слухи, что плѣннымъ австрійцамъ въ Россіи живется куда лучше, чѣмъ нашимъ въ Австріи.

— Правда, вспоминаетъ д-ръ, передъ пріѣздомъ русскихъ сестеръ милосердія, осматривавшихъ лагери наши—у насъ всюду наводили порядокъ, выдали бѣлье, нѣкоторымъ, особенно оборвавшимся, и вещи.

Но все это, разумѣется, не многимъ улучшило наше существованіе въ плѣну. Нашихъ солдатъ австрійцы заставляли работать и, разумѣется, совершенно безплатно.

Наши солдаты работаютъ не только въ тылу, но и на итальянскомъ фронтѣ, въ южномъ Тиролѣ, гдѣ ихъ заставляютъ рыть окопы, и даже подвозить боевые снаряды войскамъ. Малѣйшее неповиновеніе вызываетъ разстрѣлъ. Прокладываютъ также и желѣзныя дороги, причемъ при взрывахъ динамитомъ—многіе ослѣпли.

Вотъ, приблизительно, въ какихъ условіяхъ протекаетъ жизнь военно-плѣнныхъ.

— Каково настроеніе въ самой странѣ? Вѣрятъ ли въ побѣдный конецъ войны въ Австріи?—поинтересовались мы.

— Настроеніе безусловно подавленное. Когда началось послѣднее русское наступленіе, въ странѣ произошла чуть ли не паника. Тогда на страницахъ газетъ появились плакаты, призывающіе народъ къ спокойствію. Въ широковѣщательныхъ статьяхъ дѣлались указанія на то, что на войнѣ бывали ужъ такія ситуаціи, но это нисколько не указываетъ на то, что русскіе неотразимы. Словомъ, принимались всѣ мѣры къ тому, чтобы какъ-нибудь успокоить публику.

Недовольство войной и усталость чувствуется во всемъ. Недостатокъ продуктовъ громадный, но это нѣсколько компенсируется идеально поставленнымъ государственнымъ контролемъ. Всѣ продукты первой необходимости находятся подъ строгимъ и фактическимъ учетомъ государственныхъ контролеровъ, которые регулируютъ все. Имѣя достаточное количество корма для лошади, вы все-таки не вправѣ дать ей въ сутки больше, чѣмъ это опредѣлено нормой, не вправѣ зарѣзать собственную курицу.

Все положительно мужское населеніе Австріи подъ ружьемъ.

Нашъ лагерь охраняли калѣки—безъ пальцевъ, съ поврежденными ногами и т. д.

Подъ ружьемъ уже находятся 55-лѣтніе старики.

Возвращаясь по Австріи въ Россію, мы проѣхали рядъ городовъ и почти нигдѣ мнѣ на улицѣ не приходилось видѣть мужчину въ штатскомъ платьѣ. Все одѣто въ военную форму и получается полное впечатлѣніе, что мобилизована вся страна.

О томъ, что предстоитъ обмѣнъ, мы узнали изъ нѣмецкихъ газетъ, гдѣ помѣщались отчеты о засѣданіяхъ въ Стокгольмѣ, притомъ было время, когда мы совсѣмъ потеряли надежду на это.

Потомъ неожиданно пришло извѣстіе собираться. Насъ обыскали самымъ тщательнымъ образомъ, забрали все золото и серебро—и отправили черезъ Данію въ Россію.

Послѣ долгихъ мытарствъ, мы попали въ Петроградъ, гдѣ насъ встрѣтили съ большой торжественностью.

Послѣ долгаго пребыванія въ плѣну, какъ невыразимо радостно, жутко было возвращаться на родину.

Теперь намъ всѣмъ дали двухмѣсячный отпускъ, а затѣмъ опять на фронтъ, за дѣло надо приниматься,—закончилъ свой разсказъ д-ръ Ильяшенко.

Русскіе солдаты во французскихъ окопахъ.

Пришлось Вас. Немировичу-Данченко встрѣтиться, наконецъ, со своими соотечественниками во французскихъ «кишкахъ». Такъ французы называютъ окопы (boyaux) Своими впечатлѣніями онъ дѣлится съ читателями «Русск. Сл.».

«На правомъ флангѣ верденскихъ позицій, въ Аргонахъ, чѣмъ ближе, тѣмъ глубже и шире окопы. Отсюда уже видны траншеи боевъ. Слышимъ ихъ голоса, ловимъ топотъ передвиженій и рѣзкіе крики команды. Оба фронта чуть не упираются одинъ въ другой. Мы идемъ туда, гдѣ нѣмецкій только въ 25-ти шагахъ отъ французскаго. Поднимается все выше. Сляжть сползла внизъ. Здѣсь сухо. Колѣна и изломы буйо въ стороны, осыпи самаго окопа одѣты проволочной сѣткой, настолько густой, что ни при какихъ условіяхъ оползни невозможны.

Рѣдко-рѣдко попадаются пуалю. Всюду ведра съ чистою родниковою водой, тупики со складами всего, что надо солдату.

Подъ этою завѣсой гарнизоны окоповъ совершенно безопасны. Съ нею не надо даже надѣвать масокъ, хотя ихъ здѣсь по нѣскольку на человѣка. Родина-мать позаботилась обо всемъ, и трудно придумать, чего бы здѣсь не было. Въ амбразурахъ вездѣ подвижные щитки. Пули звонко шлепаются въ ихъ кованную броню.

Все время вверхъ и внизъ. Приходится сгибаться, потому что буйо то и дѣло надвигаютъ на себя предохранительные козырьки. Съ оставленныхъ позади склоновъ грохочутъ выстрѣлы громадныхъ орудій. Каждое изъ своего умно вырытаго или найденнаго естественнаго убѣжища не даетъ ни днемъ, ни ночью покоя бошамъ. По показанію плѣнныхъ, мотовство тяжелыми снарядами приводитъ ихъ въ отчаяніе. Вѣдь, это до сихъ поръ было главнымъ козыремъ въ нѣмецкой игрѣ, и вдругъ оказалось, что у нашихъ союзниковъ снабженіе передовыхъ позицій артиллерійскими запасами взяло верхъ надъ такимъ же у непріятеля. Захваченный вчера капитанъ генеральнаго штаба, баварецъ, говорилъ:

— На насъ производитъ впечатлѣніе, будто снаряды у французовъ растутъ изъ земли. Все пространство нашихъ траншей, подступовъ къ нимъ и интерваловъ между ними сплошь засыпано осколками. Ступить некуда. Мы и безъ боя терпимъ страшно отъ вашего артиллерійскаго огня.

Теперь ужъ дорога круто вверхъ, и тамъ передъ нами желтый гребень послѣдняго передъ вражьими линіями окопа. Входимъ. Кое-гдѣ припали къ землѣ и зорко слѣдятъ въ щели амбразуръ часовые.

— Здѣсь нѣмцы въ 25-ти шагахъ.

— Разсчитываю: ежели прячутся здѣсь,—значитъ, то же самое и тамъ, у бошей. Вползаю на отвѣсъ и припадаю съ самому гребню. Предо мною, рукой подать, такой же, какъ и этотъ, желтый гребень. Лазуренъ. Его край весь изъѣденъ пулями отсюда. Кажется, тамъ безлюдье. Ни звука, ни шороха. Къ землѣ припало, въ землю вросло, притаилось и молчитъ... Молчитъ... За этимъ гребнемъ все ближайшее заслонено имъ, но дальше видны сплошные переплеты окоповъ, ходовъ, узловъ съ блиндированными кровлями. Деревья безъ листвы и стеблей. Все сбито и срѣзано снарядами. Расщепленные стволы безобразно тянутся къ сѣрому, холодному небу. Остовы когда-то счастливыхъ деревень, черные зубы уцѣлѣвшихъ трубъ, пустынныя дороги. А вверху свищутъ и вздрагиваютъ стальные бичи шрапнелей, глухо на лету ворчатъ крупнокалиберные снаряды, взрывая далеко-далеко нѣмыя тучи мокрой земли. Только что-то нельзя уняло предо мною. Хотѣлъ всмотрѣться, вдругъ меня потянули внизъ.

— Смотрите въ щели, а не сверху. Васъ навѣрника уложатъ оттуда.

Какъ-то не вѣрится: ужъ очень все безлюдно и мертво впереди...

— Вотъ и ваши соотечественники...

Оглядываюсь: двое.

Обрадованные, улыбающіеся: не каждый день встрѣтишь своего на этой позиціи! Изъ-подъ стальныхъ шлемовъ ярко сверкаютъ веселые, смѣлые глаза. Лица обросли,—настоящіе пуалю. Одинъ изъ нихъ капралъ. У обоихъ здѣшніе Георгіи—Croix de guerre. Пожимаемъ руки другъ другу.

— Великолѣпные солдаты!—хвалятъ ихъ офицеры.

Интеллигентны и неутомимы не только въ бою, но и на всякой черной работѣ. Всегда впереди. Ихъ было много, но изъ списка живыхъ уже вычеркнута большая часть. Пали подъ пулями и въ штыковыхъ встрѣчахъ съ бошами. Еще на-дняхъ убиты харьковцы Гладкій и Давыдовъ. Шли всегда показомъ и примѣромъ, воодушевляя товарищей, смѣясь въ лицо неизбѣжной смерти. Ихъ имена не разъ поминались въ приказахъ по верденскому фронту. Остались въ живыхъ (на долго ли?) высокій, стройный,—весь мускулы и нервы,—Георгій Хутшивили и гибкій смуглый Джапаридзе...

— Обреченные!—шепчетъ мнѣ офицеръ.

— Почему?

— Поэты войны. Ищутъ опасности, опьяняются ею. Ихъ не заставишь беречься. Не жалѣютъ себя. Лучшіе въ моей ротѣ. Теперь они въ неустанной работѣ въ минныхъ галлереяхъ. Не знаю, когда они спятъ! Мнѣ случалось не разъ входить туда,—эти двое русскихъ, какъ кроты, роются въ землѣ. Изъ одной червивой норы ведутъ другую. Съ какимъ-то остервенѣніемъ нижутъ ходы подъ нѣмецкіе окопы. Сносятъ туда взрывчатыя вещества и передъ атакой вскидываютъ бошей въ высоту, открывая товарищамъ широкіе ходы въ самое сердце вражьихъ позицій.

Я долго говорилъ здѣсь съ этими двумя такъ далеко запавшими отъ Россіи осколками нашей общей родины. Какою любовью къ ней теплились сердца этихъ «парижанъ поневолѣ», доблести которыхъ удивляются ихъ отважные товарищи!

— Для насъ праздникъ встрѣча съ вами... Такъ и пахнуло родными мѣстами. Вѣдь, мы ихъ только во снѣ видимъ.

Не нахвалятся отношеніями къ нимъ офицеровъ. Разсказы о нихъ, объ ихъ заботливости трогательны. Каждый изъ нашихъ, включенныхъ во французскія роты, чувствуетъ себя гражданиномъ, младшимъ товарищемъ своего командира.

— Рады разорваться для него,—такъ связываетъ эта, часто нѣсколько суровая ласка, и не подумаешь какъ-нибудь избавиться отъ тяжелой работы,—напротивъ, ищешь ее. Стараешься подвигомъ отблагодарить за эту близость къ нему.

Въ этомъ вся разница между идеальной дисциплиной французскаго гражданина и деревянной, пучеглазой, затаивающей дыханіе муштрой избитаго фельдфебелями и офицерами боша.

Во многихъ полкахъ здѣсь и подъ Верденомъ есть наши интеллигенты изъ Парижа, Гренобля, Монпелье,—всѣ, которыхъ застала неожиданно эта война за рубежами. Я тщательно собиралъ о нихъ свѣдѣнія,—всѣ они служатъ къ вящшей славѣ и радости нашего отечества. Оно можетъ гордиться такими дѣтьми. Нельзя выше держать честь русской доблести. Простые солдаты говорятъ о нихъ, какъ о лучшихъ своихъ товарищахъ, офицеры—какъ о великолѣпныхъ солдатахъ, на которыхъ всегда и вездѣ можно положиться смѣло.

Что разсказываютъ инвалиды.

Въ помѣстительныя палаты огромнаго сводного госпиталя на Биржевой линіи въ Петроградѣ влилась новая партія инвалидовъ нижнихъ чиновъ, прибывшихъ черезъ Швецію и Финляндію изъ германскаго плѣна.

Послѣднимъ этапнымъ пунктомъ для нашихъ инвалидовъ въ Германіи, пишутъ «Бирж. Вѣд.», былъ гор. Альтдамъ. Здѣсь ихъ съ мая мѣсяца держали въ ожиданіи врачебной комиссіи, окончательно опредѣлившей ихъ «безопасность» съ нѣмецкой точки зрѣнія.

Для опредѣленія «безопасности» надо было слишкомъ много. Такъ, нѣмцы ни въ какомъ случаѣ не отпускали унтеръ-офицеровъ, фельдшеровъ и санитаровъ, хотя бы они и были очень больны.

— У нихъ и безногіе, и безрукіе и безглазые на посту. Думаютъ, что и у насъ также,—разъ унтеръ, так

ли честь. Неисполнившіе этого были оставлены безъ обѣда.

—

О настроеніи жителей нѣмецкихъ городовъ инвалиды выражаются кратко и мѣтко:

— Прежде нѣмцы говорили: «Русъ капутъ»! а теперь говорятъ: «Намъ капутъ».

То, что военное счастье отвернулось отъ нѣмцевъ,—и безповоротно, сознается уже всѣми.

Недостатокъ продуктовъ даетъ себя знать на каждомъ шагу. Въ лавкахъ даже маленькихъ провинціальныхъ городковъ, въ родѣ Черска, ничего нельзя достать.

— Намъ присылаютъ деньги, а наша стража говоритъ: «куда вамъ деньги, все равно, кромѣ селедки, ничего не купите». И правда—обнищаніе полное.

— Въ Вормсѣ мы идемъ какъ-то, съ картошкой: намъ выдали на обѣдъ. Встрѣчаются нѣмецкіе ребятишки и давай жалобно просить: «Русъ, дай, Русъ, дай». Жалко ихъ,—видѣть, не виноваты они,—и дѣлимся съ ними...

— Часто въ нѣмецкихъ городахъ бунты голодные бывали. Въ Липскѣ нынче въ маѣ женщины разбушовались, кричали: «съ голоду умираемъ!». «Долой войну!», «Верните намъ мужей!» Выслали войско, пѣхота отказалась стрѣлять; а кавалерія, говоритъ, стрѣляла.

— Въ Вормсѣ бабы начали громить на станціи вагоны съ продовольствіемъ. Такъ ихъ солдаты водой изъ пожарныхъ кишекъ поливали. Только тѣмъ и отогнали...

Въ Румыніи.

Бухарестскій корреспондентъ «Рус. Сл.» С. Литовцевъ сообщаетъ изъ Бухареста:

«Русскія побѣды произвели здѣсь исключительно сильное впечатлѣніе.

Прорывъ германскаго фронта, огромное количество плѣнныхъ, богатство военной добычи и то, что въ числѣ плѣнныхъ много германцевъ, а не только австрійцевъ, къ плѣненію которыхъ привыкли, поколебали слишкомъ закоренѣлыхъ скептиковъ. Военный обозрѣватель оффиціознаго «Independance Roumaine», который всегда отличался скупостью оцѣнки самыхъ крупныхъ успѣховъ войскъ державъ согласіи, сегодня замѣтнымъ образомъ «отходитъ на заранѣе заготовленныя позиціи». Вотъ что онъ пишетъ:

— Несомнѣнно, это русское движеніе, при всей его методической медлительности, развивается успѣшно. Поскольку нѣмцы не предпримутъ энергической контръ-атаки, нѣтъ основаній предполагать, что русское наступленіе приостановится.

Замѣтьте, что до сихъ поръ именно дальнѣйшая судьба русскаго наступленія подвергалась оффиціознымъ сомнѣніямъ.

— Нѣмецкая контръ-атака,—продолжаетъ критикъ,—должна была бы начаться тѣмъ быстрѣе, что въ оффиціальныхъ сообщеніяхъ центральныя державы утверждаютъ, будто въ людскіе резервы далеко еще не исчерпаны.

Если бы органъ Братіану не придерживался строгаго нейтралитета, то эту послѣднюю фразу можно было бы по тону ея принять за упрекъ, внушенный дружескимъ разочарованіемъ.

Реляціи русскаго генеральнаго штаба приняты здѣсь съ чувствомъ несомнѣнной радости. Телеграммы о послѣдней большой побѣдѣ на путяхъ къ Ковелю получены въ воскресенье, и были переданы по телефону въ Синайю, куда по воскресеньямъ переселяется весь политическій міръ Бухареста.

Я былъ свидѣтелемъ того возбужденія, съ которымъ вѣсть о побѣдѣ передавалась изъ устъ въ уста. Но трудно не замѣтить, что къ чувству радости тутъ примѣшивается смутная тревога и какая то неопредѣленная смущенность. Это впечатлѣніе я вынесъ въ тотъ же день изъ цѣлаго ряда мимолетныхъ встрѣчъ съ румынскими политическими дѣятелями въ Синайѣ.

Крупные успѣхи русскихъ рѣзко подчеркиваютъ слишкомъ робкую медлительность Румыніи и усиливаютъ опасеніе, какъ бы Братіану не перетянуть струны, какъ бы помощь Румыніи не потеряла, съ дальнѣйшимъ развитіемъ русскихъ успѣховъ, своей полноцѣнности.

Особенно замѣтно недоумѣніе по поводу все еще длящейся неопредѣленности положенія въ широкихъ кругахъ общества, вполнѣ подготовленныхъ событіями къ мысли, что Румынія волей-неволей придется выступить на сторонѣ державъ согласія. Незнакомство съ закулисными причинами проволочекъ порождаетъ въ этихъ кругахъ самые парадоксальные слухи.

Насколько можно понять, колебаніе румынскаго правительства является результатомъ переоцѣнки имъ болгарскихъ силъ. По свѣдѣніямъ, исходящимъ изъ хорошо освѣдомленныхъ румынскихъ военныхъ круговъ, въ Болгарію прибыла въ большомъ количествѣ тяжелая артиллерія крупнаго калибра изъ Германіи и Австріи. Рущукъ превращенъ въ первоклассную крѣпость, вдоль всего дунайскаго берега установлены орудія. Австрійскіе прожекторы еженочно озаряютъ румынскій берегъ. Сильно укрѣплена граница Добруджи. Построены многочисленные ряды проволочныхъ заграждеиій, за которыми слѣдуютъ линіи окоповъ.

По другимъ свѣдѣніямъ, не вполнѣ провѣреннымъ, въ Рущукѣ сосредоточено тридцать тысячъ германскихъ войскъ.

Свѣдѣнія этого рода питаютъ нерѣшительность Румыніи. Тѣмъ не менѣе, впечатлѣніе тутъ получается такое, что въ принципѣ жребій брошенъ.

Въ послѣднюю недѣлю нѣкоторыя германскія фирмы стали приглашать на отвѣтственные посты румынскихъ подданныхъ, стремясь «румынизировать» свои предпріятія».

Румынская печать.

«Gazeta» сообщаетъ, что въ Австро-Венгріи царитъ паника. Въ Будапештѣ толпа демонстрантовъ у дома графа Тиссы требовала заключенія мира съ Россіей. Возмущенный народъ пытался разгромить редакціи газетъ, поддерживающихъ политику правительства.

Въ Зальцбургѣ толпа женщинъ и солдатъ протестовала противъ возобновленія жизни и безцѣльнаго (!) продолженія войны.

Румынская газета сообщаетъ, что въ Австро-Венгріи создалось весьма критическое положеніе. Надо ожидать, что двуединая монархія вскорѣ будетъ принуждена просить мира.

«Adevarul» пишетъ: «Въ мирное время венгры смотрѣли на трансильванскихъ румынъ, какъ на измѣнниковъ, теперь же, во время войны, румыны превратились въ какихъ-то героевъ: венгры на всѣ лады восхваляютъ доблесть трансильванскихъ румынъ, поютъ имъ дифирамбы и усиленно призываютъ румынское населеніе подъ знамена. Румыны же, забывъ несправедливость прошлыхъ лѣтъ, теперь грудью защищаютъ интересы мадьярскаго чуждаго имъ и враждебнаго народа и гибнутъ десятками тысячъ за поработительницу-Венгрію».

«Dnineaia» печатаетъ письмо румынскаго офицера: «Политика Румыніи плоха. Съ каждымъ днемъ положеніе союзниковъ улучшается, нѣмцы же теряютъ неудачи и теряютъ почву подъ ногами, и мы пропускаемъ лучшіе моменты для выступленія. Румынское правительство преступно мнется на одномъ мѣстѣ, и оппозиція позорно позволяетъ правительству безобразничать. Дни проходятъ, а идеалы румынскаго народа еще не осуществлены. Румынія пала во мнѣніи всего міра. Политика правительства навлекла всѣ несчастья на голову румынскаго народа. Надо рѣшиться!».

Гинденбургъ.

Назначеніе Гинденбурга главнокомандующимъ на восточномъ фронтѣ предшествовалъ военный совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ кайзера, въ присутствіи самого Гинденбурга, Макензена, австрійскаго престолонаслѣдника, двухъ эрцгерцоговъ и начальниковъ австрійскаго и германскаго штабовъ.

Съ перерывами совѣтъ длился два дня. Кайзеръ обмѣнялся нѣсколькими телеграммами съ Францемъ-Іосифомъ.

Суди по смутнымъ намекамъ, проскользнувшимъ въ германской печати, Францъ-Іосифъ долго противился назначенію Гинденбурга, фактически низводящему австрійское верховное командованіе къ роли простого исполнителя велѣній германскаго фельдмаршала. Въ концѣ-концовъ, Францъ-Іосифъ склонился передъ волей кайзера, понявшаго, насколько серьезны операціи въ Галиціи, и рѣшившаго передать командованіе популярному въ Германіи Гинденбургу.

Одновременно съ назначеніемъ Гинденбурга отъ командованія австрійской арміей отрѣшенъ эрцгерцогъ Іосифъ-Фердинандъ и замѣненъ генераломъ Терштенскимъ.

Пріѣздъ въ Россію японской делегаціи.

Въ японскомъ посольствѣ, по свѣдѣніямъ «Birж. Вѣд.», получены тепмыя свѣдѣнія, что японская парламентская делегація выѣдетъ изъ Токіо 11 августа нашего стиля. Вопреки появившимся сообщеніямъ, оказывается, что эта поѣздка отнюдь не будетъ носить оффиціальнаго характера. Предпринята она группою японскихъ политическихъ дѣятелей въ цѣляхъ болѣе близкаго ознакомленія съ современными состояніемъ общественной и экономической жизни страны, съ которой только что заключено соглашеніе выдающагося значенія.

Въ делегацію, какъ извѣстно, входятъ 6 членовъ японской верхней палаты (перовъ), причемъ участниками делегаціи будутъ представлены всѣ политическія партіи японскаго парламента. Такъ какъ въ задачи делегаціи входитъ и изученіе современнаго состоянія русской промышленности, торговли и народнаго хозяйства, то въ делегацію вошли также и спеціалисты по важнѣйшимъ отраслямъ государственной экономики. Члены делегаціи въ Россіи остановятся прежде всего въ Петрогрдѣ, а затѣмъ посѣтятъ Москву, Одессу и другіе крупные центры Россіи.

Сыновья Фердинанда Кобургскаго о Верденѣ.

«Figaro» передаетъ, что болгарскіе принцы Борисъ и Кириллъ, по настоянію Фердинанда отправленные подъ Верденъ, пробывъ тамъ около мѣсяца, не проявили ни въ чемъ своего участія. Когда они вернулись обратно въ Болгарію, Фердинандъ спросилъ у нихъ, что самое замѣчательное они видѣли у Вердена.

— Сопротивленіе французовъ,—отвѣтили тѣ.

Фердинандъ остался недоволенъ.

Замѣна мяса овощами.

Предсѣдатель центральнаго военно-промышленнаго комитета А. И. Гучковъ, какъ передаетъ «Рус. Слову», обратился къ министру земледѣлія съ обширной запиской, въ которой высказываетъ соображенія по вопросу о замѣнѣ мяса другими видами питанія.

Указывая, что «дальнѣйшее потребленіе мяса въ размѣрахъ послѣднихъ двухъ лѣтъ представляло бы серьезную угрозу не только благосостоянію сельскаго хозяйства, нуждающагося въ рабочей силѣ и удобреніи, но и питанію арміи», А. И. Гучковъ заявляетъ, что соотвѣтствующая записка центральнаго комитета по этому вопросу была разсмотрѣна и одобрена техническимъ комитетомъ главнаго интендантства. Необходимость замѣны мяса растительными консервами мотивируется еще и слѣдующими соображеніями: если бы война закончилась даже въ теченіе настоящаго года, армія, несомнѣнно, не будетъ расформирована до окончанія мирныхъ переговоровъ, и, слѣдовательно, спросъ на продукты питанія съ ея стороны уменьшится не скоро. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ранѣе этого времени и русское сельское хозяйство не получитъ оторванныхъ отъ него рабочихъ рукъ. Далѣе, въ теченіе долгаго времени нельзя будетъ разсчитывать и на возстановленіе въ странѣ запасовъ мяса, такъ какъ потребовались бы годы для того, чтобы, напримѣръ, количество рогатаго скота дошло до цифры 1913 года, несмотря на всю его абсолютную и относительную незначительность.

Такимъ образомъ, все приводитъ къ убѣжденію въ необходимости обратить особое вниманіе на развитіе культуры огородныхъ овощей и принять къ этому всѣ мѣры.

Б. В. Штюрмеръ на концертѣ балалаечниковъ.

20 іюля предсѣдатель совѣта министровъ и министръ иностранныхъ дѣлъ Б. В. Штюрмеръ, по словамъ «Рѣчи», посѣтилъ концертъ, устроенный обществомъ распространенія игры на народныхъ инструментахъ и хорового пѣнія. Первое отдѣленіе концерта являлось полукурсовымъ испытаніемъ учащихся на организованныхъ обществомъ курсахъ, во второмъ отдѣленіи артистами Императорскаго великорусскаго оркестра, подъ управленіемъ В. В. Андреева, было исполнено на народныхъ инструментахъ—балалайкахъ и домбрахъ—нѣсколько музыкальныхъ номеровъ.

Б. В. Штюрмеръ прибылъ на концертъ къ самому началу, въ 8 час. вечера, и уѣхалъ послѣ окончанія концерта—въ 12 час. ночи. Предсѣдатель совѣта министровъ внимательно прослушалъ весь концертъ. Обратившись къ учащимся на курсахъ, Б. В. Штюрмеръ произнесъ небольшую рѣчь, въ которой благодарилъ ихъ за исполненіе музыкальной програмы и отмѣтилъ важность преслѣдуемой обществомъ идеи распространенія народной музыки.

В. М. Пуришкевичъ и графъ А. А. Бобринскій.

«Гол. Руси» передаетъ:

Въ министерствѣ земледѣлія за послѣдніе дни много говорятъ о В. М. Пуришкевичѣ. Указываютъ, что графъ А. А. Бобринскій въ очень лестныхъ выраженіяхъ отзывался объ энергіи и знакомствѣ депутата съ продовольственнымъ вопросомъ. При этомъ были подчеркнуты пожеланія использовать знанія и энергію В. М. Пуришкевича въ болѣе широкомъ масштабѣ.

Вопросъ объ этомъ получитъ окончательное разрѣшеніе послѣ посѣщенія гр. А. А. Бобринскимъ министерства земледѣлія».

Телеграммы по телефону.

Въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ, по словамъ газетъ, поднятъ вопросъ о передачѣ телеграммъ по спеціально устроенному для этого телефону.

Мѣстныя извѣстія.

◆ 22 іюля, въ день Тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ зданіи больницы имени С. А. Лихаревой для хронически больныхъ дѣтей настоятелемъ Ѳеодосіевской церкви о. Димитріемъ Слюсаревымъ было совершено молебствіе о здравіи Ея Императорскаго Величества.

23 іюля предсѣдательница комитета Общества лечебницъ для хронически больныхъ дѣтей С. А. Лихарева удостоилась получить отъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны телеграмму нижеслѣдующаго содержанія: «Кіевъ, Колонтаевская 3. Софіи Александровнѣ Лихаревой. Прошу васъ принять и сказать всѣмъ, что Я тронута и благодарю за поздравленіе. Надѣюсь, что вы чувствуете себя теперь лучше.

—МАРІЯ».

Телеграмма эта послѣдовала въ отвѣтъ на посланную 22 іюля телеграмму: «Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Вознеся въ стѣнахъ моей больницы горячія молитвы къ Престолу Всевышняго о драгоцѣнномъ здравіи обожаемой Царицы-Матери, комитетъ, попечитель, начальница, врачи, служащіе, раненые воины, больныя дѣти и я,—глубоко счастливые тѣмъ, что этотъ день Вы проводите съ нами въ Кіевѣ,—повергаемъ къ стопамъ Вашего Величества чувства безпредѣльной любви.

Софія Лихарева».

◆ Въ отвѣтъ на всепреданнѣйшее поздравленіе съ днемъ Тезоименитства, принесенное Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ отъ лица всѣхъ Краснокрестныхъ служащихъ Юго-Западнаго фронта, главноуполномоченный сенаторъ Б. Е. Иваницкій удостоился получить нижеслѣдующую телеграмму Ея Императорскаго Величества: «Искренно благодарю васъ и всѣхъ дѣятелей Краснаго Креста на Юго-Западномъ фронтѣ за поздравленія.

МАРІЯ».

◆ Попечитель учебнаго округа И. А. Базановъ выѣхалъ изъ Кіева по дѣламъ службы, передавъ управленіе округомъ помощнику своему С. В. Пѣницкому.

◆ Выдача казеннаго пособія. Начиная съ 26 іюля съ 10 ч. утра, будетъ производиться выдача участковымъ попечителемъ А. И. Лисовскимъ казеннаго денежнаго пособія семьямъ запасныхъ нижнихъ чиновъ и ратниковъ ополченія по Бульварному участку за іюль мѣсяцъ на Несторовской ул. № 44, въ зданіи городского училища.

◆ Большое дѣтское гуляніе. 23-го іюля было организовано дирекціей народныхъ училищъ Кіевской губерніи и педагогическими совѣтами Кіевскихъ городскихъ высшихъ и низшихъ начальныхъ училищъ гуляніе для учащихся, работающихъ на огородахъ, въ Вышгородѣ и Межигорьи. Къ 9-ти часамъ утра на пароходѣ собралось болѣе 500 учащихся со своими наставниками, и пароходъ отчалилъ отъ пристани подъ звуки духового оркестра. Около Вышгорода пароходъ остановился, дѣти прошли въ церковь, гдѣ священникъ о. В. Терешкевичъ сказалъ краткое слово о значеніи святынь мѣстнаго храма и отслужилъ молебенъ св. Борису и Глѣбу. Изъ Вышгорода пароходъ отправился въ Межигорье, гдѣ дѣти своими радостными и веселыми криками огласили лѣсъ и горы. Здѣсь же учащіеся были сняты. По пути дѣтямъ былъ предложенъ завтракъ и чай. Въ шесть часовъ вечера пароходъ, возвращаясь обратно въ Кіевъ, проѣхалъ мимо дворца. Б. В. Плескимъ была провозглашена здравица Государю Императору и всему Царствующему Дому, покрытая долго несмолкавшими «ура» и народнымъ гимномъ.

◆ Возстановленіе разрушенныхъ линій. Начальникомъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ В. П. Шимтомъ изданъ циркуляръ по поводу необходимости возстановленія разрушенныхъ линій. Въ циркулярѣ между прочимъ говорится:

«По мѣрѣ занятія новыхъ разрушенныхъ линій и возстановленія ихъ представляется настоятельно необходимымъ въ самый кратчайшій срокъ, возстановляя пути, искусственныя сооруженія, водоснабженіе и телеграфъ, открывать новые участки для движенія поѣздовъ, хотя бы въ количествѣ нѣсколькихъ паръ. По выполненіи этой главнѣйшей задачи по обезпеченію подвоза къ арміямъ самаго необходимаго надлежитъ немедленно озаботиться производствомъ необходимыхъ работъ для доведенія технической скорости движенія поѣздовъ и пропускной и провозной способности участка до максимальной.

Для этого необходимо насколько возстановленные пути и стрѣлки пройти ремонтомъ, замѣнить временныя водоснабженія постоянными, увеличить число путей на станціяхъ, замѣнить временные подъѣзды къ мостамъ, которые могли быть устроены съ большими уклонами, постоянными—съ уклонами, не превышающими наибольшихъ даннаго участка, озаботиться обезпеченіемъ сохранности возстановленныхъ искусственныхъ сооруженій отъ высокихъ водъ и ледохода, увеличить число телеграфныхъ проводовъ и т. п.

Вслѣдъ за симъ необходимо озаботиться ремонтомъ и возстановленіемъ гражданскихъ сооруженій и въ первую очередь служебныхъ и жилыхъ помѣщеній, имѣя въ виду необходимость обезпечить удобное размѣщеніе служащихъ и въ особенности къ зимѣ».

◆ Квартиры для желѣзнодорожныхъ служащихъ. Въ служебномъ приказѣ по Юго-Западнымъ желѣзнымъ дорогамъ начальникъ дорогъ В. П. Шимтъ указываетъ, что на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія совѣта министровъ свободныя суммы пенсіонной кассы служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ обращаются въ государственныя процентныя бумаги и гарантированныя правительствомъ облигаціи, въ закладные листы частныхъ земельныхъ банковъ и въ облигаціи Петроградскаго и Московскаго городскихъ кредитныхъ обществъ, а также въ долгосрочныя ссуды, выдаваемыя съ разрѣшенія желѣзнодорожнаго пенсіоннаго комитета управленію желѣзныхъ дорогъ на постройку домовъ подъ квартиры для желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ. Сумма этихъ ссудъ причисляется къ спеціальнымъ средствамъ Министерства Путей Сообщенія, по смѣтѣ Управленія желѣзныхъ дорогъ.

◆ Арестъ аферисты. На дняхъ въ Одессѣ задержанъ и доставленъ въ Кіевъ извѣстный аферистъ Корнилій Рѣзниченко. Когда то онъ служилъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и, пользуясь своимъ бывшимъ положеніемъ, собиралъ, яко-бы для благотворительныхъ учрежденій, пожертвованія, выдавая нерѣдко фиктивныя квитанціи. Кіевъ его помнитъ съ 1912 года, когда онъ былъ задержанъ за ту же дѣятельность, но затѣмъ освобожденъ по какимъ то особеннымъ ходатайствамъ. По распоряженію начальника кіевской сыскной полиціи дѣло о Рѣзниченкѣ передано судебному слѣдователю по послѣднему мѣсту совершенія преступленія, гдѣ и будетъ производиться дознаніе.

◆ Кражи. Въ ночь на 23 іюля неизвѣстные злоумышленники проникли въ усадьбу № 78 по Спасской ул., гдѣ со двора черезъ сараюшко они дошли на чердакъ и, какъ-то помощи поставленныхъ ими инструментовъ, сорвали 14 ящиковъ въ деревянномъ ящикѣ, принадлежащихъ гастрономическому магазину общества потребителей служащихъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Затѣмъ, вынесши ящики на дворъ, они вскрыли ящики и, похитили наличныя деньги изъ суммы около 4 рублей и разныя вещи на сумму свыше 110 рублей.

◆ Неосторожная ѣзда. Легковой извозчикъ № 385 Григорій Бурякъ проѣзжая на углу Константиновской ул. и Нижняго-Вала наѣхалъ на переходившую черезъ мостовую Рахиль Полевикъ, которая при паденіи попала подъ колесо и поранила себѣ ногу.

◆ Sta. (Осенній сезонъ. День первый воскресенье, 24-го іюля). Погода хорошая съ утра, а затѣмъ временами небольшой дождь, дорожка легкая. Разыграно 11 призовъ на сумму около 7000 рублей. Публики много. Бѣга начались въ 1 ч. 30 м.

Добавочный XII группы призъ въ 180 рублей. Дист. 1½ версты; ѣхать 1 гитъ. Бѣжали 3 лошади. Первой въ 2,33 сек. „Рыбная-Ловля" И. И. Карюка, вторымъ „Соравчъ" И. И. Лазарева и третьимъ „Віхоль" М. Ф. Никитенко.

Добавочный спеціальный IV группы призъ въ 200 рублей для четырехлѣтокъ; дист. 1½ версты; ѣхать 1 гитъ. Снова бѣгутъ 3 лошади. Первымъ въ 2,40⅘ сек. „Мишунъ" В. А. Лукашевича, вторымъ „Прадый" И. И. Лазарева и третьей „Куллунья" М. Э. Ф. Квальберга.

XI группы призъ въ 250 рублей; дист. 1½ версты, ѣхать 1 гитъ. Первымъ въ 2,38 сек. „Зубръ" В. Н. Писаревой, выигравшій шею у „Коломбины" А. А. Фальца, третьимъ „Калифъ" А. А. Сачкова.

Спеціальный IV группы призъ въ 250 рублей для трехлѣтокъ; дист. 1 верста. Бѣжали 5 лошадей, разыгравъ призъ по первому гиту. Выигралъ въ 1,45⅘ сек. „Бандитъ" И. А. Оболонской, вторымъ „Приставъ" Н. А. Бобылевой, третьей „Русалка" Е. В. Антоновой. Безъ мѣстъ—„Отрадный" Оркина и „Любимъ" Щекина.

Спеціальный II группы призъ въ 400 рублей для трехлѣтокъ; дист. 1 верста. Бѣжали 4 лошади, разыгравъ призъ по второму гиту. Первымъ въ 1,42⅘ сек. „Зарадъ" Н. И. Карюка, вторымъ „Рядовой" С. М. Бойко, третьей „Розовая" С. А. Рафаловича и безъ мѣста „Суффражистка" Добротворскаго.

VII группы призъ въ 450 рублей для лошадей старшаго возраста; дист. 3 версты. Бѣжали 5 лошадей. Первымъ въ 5,11⅘ сек. „Уланъ" В. Н. Писаревой, вторымъ „Пудъ" А. С. Морозова, третьимъ „Рыцарь" В. З. Немети. Безъ мѣстъ—„Ласкающій" Лазарева и „Турченокъ" Птицынковъ.

II группы призъ въ 700 рублей; дист. 1½ версты. Бѣжали 4 лошади, разыгравъ призъ по первому гиту. Выигралъ въ 2,22 сек. „Калина" С. А. Рафаловича, побившая на шею „Изящнаго" Е. Н. В. В. К. Дмитрія Константиновича, третьимъ въ 2,23⅘ сек. „Фениксъ" К. П. Анферова и безъ мѣста „Мальва" Антоновой.

Спеціальный четырехлѣтній призъ общества въ 3,000 руб. въ честь почетнаго члена общества, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича; дист. 1½ вер. съ хода, по общ. дор., съ правомъ бѣжать два гита.

1-й лошади—1,500 р., изъ коихъ владѣльцу лошади золотой жетонъ въ 100 руб.; кромѣ того коннозаводчику золотая медаль въ 100 р. и фалоку золотые часы въ 100 р.; 2-й лошади—665 р. и коннозаводчику—35 р., 3-й—400 р. и 4-й—200 р.

Лошади 4-хъ лѣтъ, выигравшія гитъ бы то ни было, начиная съ весенняго сезона 1916 г., въ призахъ своего возраста—3,500 р. и болѣе, а также выигравшія 1-й призъ въ память графа Орлова-Чесменскаго, на этотъ призъ не допускаются.

Состязалось 6 лошадей. Побѣдилъ въ 2,28⅘ сек. „Безцѣнный" А. и Н. В. Потапниковыхъ, зав. Т. Н. Андреевской, отъ „Важнаго" и „Беатриче", ѣхалъ на немъ одинъ изъ лучшихъ наѣздниковъ нашего ипподрома А. Жуковъ. Въ тѣ-же секунды, но на шею сзади оказался „Ваня" Н. А. Корсака и „Память-Булатнай" Е. В. Антоновой (корпусъ сзади), затѣмъ „Зенитовка" Е. Н. В. В. К. Дмитрія Константиновича и „Славянка" В. В. Оболонскаго.

V группы призъ въ 550 рублей; дист. 1½ версты. Бѣжали 5 лошадей, разыгравъ призъ по второму гиту. Первой въ 2,28⅘ секунды „Игра" Н. А. Корсака, вторымъ на ½ секунды позже „Ласкунъ" В. В. Оболонскаго, выигравшій шею у „Богдыхана" В. Н. Писаревой. Безъ мѣстъ—„Врадъ" Рощина и „Залогъ" Щекина.

IX группы призъ въ 350 рублей; дист. 1½ версты. Бѣжали 6 лошадей, разыгравъ призъ по первому гиту. Выиграла въ 2,31⅘ сек. „Разрывная" Е. Н. В. В. К. Дмитрія Константиновича, побившая на шею „Касатку" А. А. Фальца и на корпусъ „Гречишку" К. П. Анферова. Безъ мѣстъ: „Конопелька" Трофимовича, „Калетъ" Оркина и „Хроносонъ" Новграчева.

Спеціальный II группы призъ въ 350 руб. для четырехлѣтокъ; дист. 1½ версты. Бѣжали 4 лошади, разыгравъ призъ по первому гиту. Выигралъ въ 2,32⅘ сек. „Пацюкъ" Е. В. Антоновой, вторымъ „Павлинъ" С. В. Кольмина, третьимъ „Мачекъ" В. Н. Писаревой и безъ мѣста „Милунъ" Лукашевича.

Слѣдующій бѣговой день въ среду, 27-го іюля.

По Краю.

ПРОСКУРОВЪ (Корр. „Кіевлянина") Жатва въ полномъ разгарѣ. На полѣ работаютъ, большею частью, женщины. Казалось бы, что работа идетъ медленнымъ темпомъ, но, какъ я убѣдился изъ разговоровъ по этому поводу съ нѣкоторыми крестьянками, совсѣмъ напротивъ оказывается. Женщины-крестьянки говорятъ, что теперь, хотя мужчинъ мало есть, работа на полѣ идетъ полнымъ ходомъ безъ всякаго промедленія. Что же оказывается? Какъ тѣ же женщины удостовѣрили, въ былое время, до войны, въ поле уходили на жатву семьями: мужья съ женами, съ дѣтьми. Въ настоящій моментъ идутъ только женщины съ дочерьми, сыновьями-подростками и отъ зари до заката солнца работаютъ въ полѣ. Раньше жена обязана была встать и приготовить, по словамъ женщинъ, «хлопу» (по мѣстному нарѣчію—мужу) обѣдъ. Конечно, пока обѣдъ былъ приготовленъ и затѣмъ съѣденъ, солнце поднималось высоко. А когда, послѣ обѣда, семья выходила въ поле на жатву, то солнце жгло во всю. Къ 12 часамъ дня оставалось не много, къ какому времени «хлопъ» уже приготовлялся къ закускѣ («полудновать»); послѣ закуски продолжался часовой, а иногда и двухчасовой отдыхъ. Дальше, въ 4—5 часовъ пополудни, «хлопъ» уже говоритъ женѣ: «иды жинко до дому—вечерю готовыть».

Теперь женщины самостоятельно ведутъ свои хозяйства и самостоятельно распоряжаются сами собой. Если къ зарѣ приготовленъ обѣдъ, то женщина поѣстъ, а если нѣтъ возможности къ тому времени приготовить, то женщина, взявъ кусокъ хлѣба и какихъ-нибудь овощей, безъ обѣда идетъ въ поле, гдѣ до заката работаетъ почти безъ отдыха, если не считать времени на закуску нѣсколько минутъ. Такъ, по крайней мѣрѣ свидѣтельствуютъ сами женщины-работницы. Вотъ дословное замѣчаніе женщины-крестьянки: «Теперь намъ хорошо,—«хлопнитъ» нѣтъ и намъ никто не мѣшаетъ въ работѣ. А бывалосто обѣдъ ему (хлопу) сваги, то полудникъ не забудь взять, то иду домой варить ужинъ, то скоту дай ѣсть, напой его. А теперь какъ бабы сами справляются со всѣми работами, какъ-то работа идетъ хорошо, и нѣтъ прежней «замороки».

Кромѣ того, женщины Проскуровскаго уѣзда имѣютъ еще возможность, ведя хозяйство, попутно заработать, занявшись посторонними работами. Такъ, они очень часто ходятъ на работы въ помѣщичьемъ, на Подольскую ж. д., гдѣ зарабатываютъ по 2—3 рубля въ день. И, благодаря этому, наши крестьяне, насколько мнѣ извѣстно, имѣютъ даже возможность сберегать кое-какую копѣйку, снося свои сбереженія въ государственную сберегательную кассу.

Д. ЧЕПИЖИНЦЫ, Сквирскаго уѣзда (Корресп. „Кіевлянина"). Нѣсколько дней тому назадъ въ д. Чепижинцахъ, Бабинецкой волости, рано утромъ вспыхнулъ пожаръ въ экономіи при имѣніи графа Гжевускаго, арендуемой товариществомъ Кашперовскаго сахарнаго завода. Сгорѣли нѣсколько построекъ, заводскія орудія и зерновые запасы. Пожаромъ причинено убытковъ на сумму свыше 17000 рублей. Установлено, что пожаръ возникъ отъ народъ.

Наука, литература и искусство.

◆ Литературно-библіографическій институтъ. Гр. П. Н. Игнатьевымъ, какъ передаетъ «Рус. Сл.», утвержденъ уставъ состоящаго въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія новаго общества, подъ названіемъ «Литературно-библіографическій институтъ». Инициаторами учрежденія общества являются проф. С. А. Венгеровъ и привлеченные имъ въ качествѣ учредителей подписавшіе уставъ академики, профессора и научные дѣятели: Ѳ. Д. Батюшковъ, Ѳ. Ѳ. Зелинскій, А. П. Кадлубовскій, Н. И. Карѣевъ, Н. А. Котляревскій, И. И. Лапшинъ, Н. М. Лисовскій, В. Н. Перетцъ, П. Н. Сакулинъ, В. В. Сиповскій, А. А. Шахматовъ.

Новое общество призвано замѣнить общественнымъ началомъ и коллективной работой то, что до сихъ поръ выполнялось единоличными силами проф. С. А. Венгерова. Институтъ продолжаетъ работу его по созданію учета русской духовной производительности и собранію свѣдѣній о всѣхъ русскихъ писателяхъ и ученыхъ, охватывая при этомъ работниковъ всѣхъ «ранговъ».

Основныя задачи института, намѣченныя въ утвержденномъ уставѣ общества, состоятъ въ слѣдующемъ: «регистрировать все напечатанное на русскомъ языкѣ отдѣльными книгами и въ періодическихъ изданіяхъ послѣ 1912 года». Послѣдняя дата объясняется тѣмъ, что матеріалъ до 1912 года уже собранъ проф. С. А. Венгеровымъ, почему новому обществу остается продолжать регистраціонную работу только съ этого момента. Далѣе общество ставитъ своей цѣлью «собирать всякаго рода библіографическія записи, собирать книги и статьи по исторіи русской литературы, библіографическія пособія, произведенія писателей и художниковъ, періодическія изданія общаго значенія, собирать русскую литературную иконографію».

Предусматривая дальнѣйшее развитіе института, уставъ предоставляетъ ему также право открывать отдѣленія въ другихъ городахъ, устраивать курсы по изученію русской литературы и для подготовки научно-образованныхъ библіографовъ и библіотекарей, устраивать доклады на литературныя темы, литературные вечера и съѣзды.

Членами-учредителями считаются не только первые основатели института, но и всѣ вступившіе въ составъ общества до 1-го октября 1916 года, когда предполагается окончательное конституированіе его. Членами общества, по уставу, могутъ быть не только отдѣльныя лица, но и лица юридическія—общества, учебныя заведенія и всякаго рода организаціи, которыя участвуютъ въ дѣлахъ общества при посредствѣ особоуполномоченныхъ представителей.

Идея организаціи «Литературно-библіографическаго института» встрѣтила уже живое сочувствіе въ академіи наукъ.

◆ Н. П. Хохличъ. Культурно-историческій очеркъ Чехіи ц. 25 коп. Въ настоящее время, въ связи съ выказанной чехами особой преданностью къ общему славянскому дѣлу, у насъ замѣтенъ повышенный интересъ къ чешскому народу, но, къ сожалѣнію, удовлетворить этотъ интересъ широкой публикѣ почти невозможно, а учащимся среднихъ учебныхъ заведеній и высшихъ начальныхъ училищъ даже немыслимо, такъ какъ историко-географическія описанія Чехіи въ учебникахъ черезчуръ неполны и схематичны, а подробные большіе труды по этому вопросу дороги и для учащихся не всегда понятны. Поэтому остается только привѣтствовать появленіе такой брошюры, какъ «Культурно-историческій очеркъ Чехіи» Н. П. Хохлича, въ которой авторъ въ простой и общепонятной формѣ знакомитъ читателя съ жизнью чешскаго народа отъ того времени, когда чехи впервые стали играть замѣтную роль во всеобщей исторіи и до дней предшествовавшихъ началу нынѣшней войны.

Въ особенности подробно авторъ останавливается на борьбѣ чеховъ съ притѣснителями—нѣмцами, выражавшейся въ стремленіи чеховъ сорганизоваться, объединиться и въ культурномъ отношеніи превзойти своихъ враговъ.

Весь сборъ отъ продажи этой брошюры поступаетъ въ пользу лазарета Кіевскаго учебнаго округа для раненыхъ воиновъ.

Б.

◆ Первый русскій театръ въ Эрзерумѣ. Въ февралѣ наша доблестная кавказская армія заняла Эрзерумъ, брошенный турками въ самомъ ужасномъ видѣ. Однако, благодаря распорядительности новаго эрзерумскаго градоначальника, ротмистра Б. Г. Найгибакова пишетъ корреспондентъ «Вѣч. Вр.», городъ быстро былъ приведенъ въ образцовый порядокъ и жизнь потекла въ немъ вполнѣ нормально, хотя очень однообразно, «день за день, нынче, какъ вчера», при полнѣйшемъ отсутствіи какихъ бы то ни было разумныхъ развлеченій.

Жители, въ большинствѣ, конечно, военные, скучали, не зная какъ скоротать свое время. Тутъ-то и возникла первая мысль о театрѣ. Но какъ ее осуществить?

За это взялся артистъ петроградскихъ частныхъ театровъ Н. А. Спарскій (Фениксъ) и, выписавъ небольшую труппу, въ ожиданіи ея занялся устройствомъ самаго театра.

Какъ на странно, но въ Эрзерумѣ никогда не существовало

благородныхъ характеровъ» и «Къ отвѣтствія къ нѣку, какъ къ человѣку, съ возвышенными умиленіемъ». Но, какъ министръ иностранныхъ дѣлъ, С. Д. Сазоновъ, очевидно, вѣдуда не только, въ подтвержденіе чего суворинская газета приводитъ заѣдующій данный сказокъ его «пригрѣшеній»:

Сдѣлайте вліяніе въ сооруженіи Эмсальской дороги.

Открыть вліяніе русской оферы вліянія въ Персіи.

Благословленіе къ захвату вліяніе Аландовъ.

Утверждение вліяніе въ Босфорѣ.

Перемѣть военной власти въ Турціи въ руки вліяющихъ генераловъ.

Утрать всякаго авторитета Россіи въ балканскихъ государствахъ и предоставление полы дѣйствія Австріи.

Война сомнительно съ Турціей вопреки высочайшихъ и вліяніе С. Д. Сазонова.

Отсылъ балканскихъ правительствъ поклониться русскому арбитражу.

Вторая балканская война.

Изгнаніе изъ Черногоріи русскихъ образовательныхъ учрежденій.

Неучтиво предотвратить выступленіе противъ насъ Болгаріи.

Воспрещеніе обстрѣлять преступную Болгарію многострадальной и доблестной Сербіи.

Посѣщаемый этого философическаго изгнанія для Сербіи и сомнительно краевъ.

Почему бы не прибавить къ этому списку, что С. Д. Сазоновъ не служилъ предотвратить объявленіе Вильгельмомъ войны Россіи? Ужъ одно къ одному, а бумага все терпитъ.

События дня.

Къ югу отъ Бродъ, на рѣкахъ Граберкѣ и Серетѣ послѣ упорныхъ боевъ, продолжавшихся цѣлый день, мы сломили сопротивленіе противника и заняли шесть деревень и весь гребень высотъ между ними. Нами здѣсь взято въ плѣнъ 140 офицеровъ (въ томъ числѣ командиръ полка) и болѣе 5,500 нижнихъ чиновъ. Плѣнные продолжаютъ прибывать. Захвачены также пулеметы и бомбометы. Непріятель по вновь занятому нами району ведетъ сильный артиллерійскій огонь.

На кавказскомъ фронтѣ нами достигнуты новые успѣхи въ бассейнѣ р. Кельгитъ-чай, западнѣе Эрзинджана и къ западу отъ с. Огнута. Въ мушко-битлисскомъ районѣ противникъ перешелъ въ наступленіе, которое сдерживается нашими войсками.

На Черномъ морѣ наши миноносцы въ Керасундѣ уничтожили 42 фелюги и въ Самсунѣ обстрѣляли фелюги и склады. У Батума 22 іюля была обнаружена непріятельская подводная лодка.

Вчерашняя телеграмма о призывѣ студентовъ, благодаря допущенному телеграфомъ пропуску нѣсколькихъ словъ, оказалась совершенно искаженной, такъ что въ разрядъ призываемыхъ попали тѣ категоріи студентовъ, которыхъ призывъ вовсе не коснулся. Сегодня эта телеграмма печатается въ исправленномъ видѣ.

Опубликовано оффиціальное сообщеніе о дѣйствіяхъ въ Балтійскомъ морѣ нашихъ подводныхъ лодокъ и миноносцевъ, имѣющее цѣлью разъяснить предъявленныя къ намъ шведскимъ правительствомъ обвиненія въ нарушеніи нейтралитета Швеціи.

Къ сѣверу отъ Поньера англичане захватили главныя траншеи второй германской линіи укрѣпленій на фронтѣ болѣе двухъ тысячъ ярдовъ и взяли нѣсколько сотъ плѣнныхъ.

Сербское „Прессбюро" сообщаетъ объ успѣхахъ сербовъ въ бояхъ съ болгарами на территоріи Греціи.

Въ Египтѣ турки силою до 14,000 человѣкъ атаковали англійскія позиціи къ востоку отъ Портъ-Саида. Бой продолжается, на южномъ флангѣ сдвинулся въ пользу англичанъ.

Вторая годовщина войны въ Англіи ознаменована безчисленными патріотическими митингами. Король Георгъ послалъ государямъ и главамъ союзныхъ государствъ телеграмму, подтверждающую непоколебимое рѣшеніе Англіи продолжать войну до побѣдного конца. Въ такомъ же духѣ составлена резолюція предложенная Асквитомъ на патріотическомъ митингѣ въ Лондонѣ и принята единодушно.

Германцами захвачены два шведскихъ пароходы, шедшіе изъ Стокгольма въ Финляндію. На томъ же пути германской подводной лодкой потоплено шведскихъ пароходовъ. Благодаря этому, шведскія пароходныя компаніи прекратили почтовые рейсы въ Финляндію.

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ нашихъ корреспондентовъ и Петроградскаго телеграфнаго Агентства.

24-го іюля.

Отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

Оффиціально.

24 іюля.

Западный фронтъ. Къ югу отъ Бродъ, на рѣкахъ Граберкѣ и Серетѣ, весь день шли упорные бои изъ-за деревень и высотъ на лѣвомъ берегу.

Противникъ оказывалъ упорное сопротивленіе и нѣсколько разъ переходилъ въ контръ-атаки. Въ деревняхъ, на улицахъ, шелъ ожесточенный бой, и приходилось выбивать противника изъ отдѣльныхъ зданій. Однако, наступленіе наше увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Всѣ контръ-атаки были отбиты, и упорство противника сломлено. Наши войска заняли деревни: Зыдынъ, Ратище, Чистопады, Менджигуры, Гнидазу и Заложце и весь гребень высотъ между ними.

Одинъ изъ нашихъ славныхъ казачьихъ полковъ въ конномъ строю атаковалъ неразстроенную пѣхоту и батарею и отбросилъ противника на юго-западъ.

Въ этихъ бояхъ взято въ плѣнъ 95 офицеровъ и болѣе 3,000 нижнихъ чиновъ.

Въ районѣ Дора-Яремче-Яблоница (на рѣкѣ Прутѣ, къ югу отъ Делатыня) противникъ переходилъ въ наступленіе, остановленное нашимъ огнемъ.

Кавказскій фронтъ. Въ бассейнѣ р. Кельгитъ-чай наши войска, продолжая наступленіе, овладѣли новыми позиціями противника, укрѣпленными мѣстами въ пять ярусовъ, и захватили въ плѣнъ 7 офицеровъ, въ томъ числѣ командира 52 полка, 108 аскеровъ, 4 пулемета и много оружія. Контръ-атаки противника всюду отбиты.

Западнѣе Эрзинджана мы овладѣли двумя рядами окоповъ, захвативъ четырехъ офицеровъ, 50 аскеровъ и два пулемета. Противникъ понесъ большія потери.

Въ районѣ къ западу отъ с. Огнута мы, продвинувшись на нѣсколько верстъ впередъ, овладѣли двумя высотами.

Въ мушско-битлисскомъ районѣ противникъ перешелъ въ наступленіе, которое сдерживается нашими войсками.

Черное море. Наши миноносцы въ Керасундѣ уничтожили 42 фелюги и въ Самсунѣ обстрѣляли фелюги и склады.

22 іюля у Батума была обнаружена непріятельская подводная лодка.

—

Западный фронтъ. На рѣкахъ Граберкѣ и Серетѣ противникъ ведетъ сильный артиллерійскій огонь по вновь занятому нами району.

По дополнительнымъ свѣдѣніямъ выяснилось, что общее число плѣнныхъ за 22 и 23 іюля составляетъ всего 140 офицеровъ (въ томъ числѣ одинъ командиръ полка) и болѣе 5,500 нижнихъ чиновъ, такъ какъ плѣнные продолжаютъ прибывать. Кромѣ того захвачены пулеметы и бомбометы.

Кавказскій фронтъ. Бои продолжаются. (П. Т. А.).

Призывъ студентовъ.

Поправка. Воспроизведенъ пропущенныя телеграфомъ во вчерашней телеграммѣ изъ Петрограда о призывѣ студентовъ слова и, соотвѣтственно съ этимъ, просимъ читать телеграмму эту въ слѣдующей редакціи:

ПЕТРОГРАДЪ, 22 іюля. Въ настоящее время признано необходимымъ призвать, на основаніи закона 31 января 1916 г., на военную службу всѣ оставшіяся еще непризванными категоріи пользующихся отсрочками для окончанія образованія воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній, за исключеніемъ: 1) студентовъ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній, состоящихъ въ 1915—16 учебномъ году на двухъ старшихъ курсахъ этихъ заведеній; 2) студентовъ прочихъ высшихъ учебныхъ заведеній, выполнившихъ къ моменту объявленія настоящаго призыва всѣ требованія для перехода на послѣдній курсъ, и 3) лицъ войскового казачьяго сословія, родившихся въ 1895, 1896 и 1897 годахъ. Призывъ этотъ производится на тѣхъ же основаніяхъ, на коихъ произведены были ранѣе призывы воспитанниковъ 1 и 2 курсовъ высшихъ учебныхъ заведеній. (П. Т. А.).

Дѣйствія русскихъ моряковъ въ Балтійскомъ морѣ.

Оффиціально.

ПЕТРОГРАДЪ, 24 іюля. В ночь на 19 іюля близъ Шелетто былъ потопленъ нашей подводной лодкой германскій пароходъ «Сирія». Шведское правительство обратилось къ Императорскому правительству съ протестомъ по поводу потопленія «Сиріи», указывая, что таковое произошло въ шведск. территоріальныхъ водахъ. Произведенное русскими морскими властями разслѣдованіе показало, что, хотя командиръ нашей подводной лодки считалъ себя внѣ шведскихъ территоріальныхъ водъ, потопленіе произошло въ трехмильной полосѣ. Въ виду сего, Императорское правительство не могло не признать невольнаго нарушенія въ данномъ случаѣ нейтралитета Швеціи и выразило шведскому правительству сожалѣніе по поводу случившагося, подвергнувъ командира лодки дисциплинарному взысканію.

28 іюля русскими миноносцами были захвачены въ Балтійскомъ морѣ шведскіе пароходы «Борнсъ» и «Люсабонъ». По свѣдѣніямъ шведскаго правительства, пароходы эти были будто бы захвачены въ шведскихъ территоріальныхъ водахъ что побудило его протестовать противъ нарушенія шведскаго нейтралитета. Однако точнѣе не произведенное нашими морскими властями тщательное разслѣдованіе не установило факта нахожденія названныхъ пароходовъ въ трехмильной полосѣ во время захвата. Въ виду вышеизложеннаго Дѣло-обѣихъ правительствъ подлежитъ разсмотрѣнію русскаго призового суда, дабы послѣдній могъ постановить судебное рѣшеніе на основаніи соображеній всѣхъ данныхъ по этому дѣлу. Шведскому правительству предоставлена возможность сообщить суду всѣ доказательства справедливости своей точки зрѣнія.

Вышеуказанные наши факты указываютъ, насколько русское правительство внимательно относится къ соблюденію шведскаго нейтралитета и искренно стремится къ предупрежденію его нарушенія. Недавно подтверждены всѣмъ чинамъ флота строгайшія распоряженія въ этомъ смыслѣ. (П. Т. А.).

Служебная поѣздка генерала Шуванова.

ПЕТРОГРАДЪ, 23 іюля. Военный министръ генералъ-отъ-инфантеріи Шуваевъ, отправляясь, по Высочайшему повелѣнію, въ служебную поѣздку, съ Высочайшаго соизволенія, передалъ управленіе министерствомъ помощнику своему генералу-отъ-инфантеріи Фролову. (П. Т. А.).

Производство.

ПЕТРОГРАДЪ, 23 іюля. Командующій армией генералъ-лейтенантъ Балдинъ производится за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля въ генералы-отъ-кавалеріи. (П. Т. А.).

Нижегородская ярмарка.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ, 23 іюля. Вчера прибыло на ярмарку 15 новыхъ оптовыхъ фирмъ, изъ нихъ три мануфактурныхъ, три мѣховыхъ и четыре бакалейныхъ. Отдѣлъ дѣйствія отдѣленіе учетно-ссудного банка въ Персіи для облегченія развитія торговыхъ сношеній между Россіей и Персіей. Отмѣчается бойкая торговля валовой обувью. Московскимъ союзомъ потребителей открыть большой складъ товаровъ, наиболѣе ходкихъ среди покупателей потребительскихъ обществъ.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ, 24 іюля. Ярмарка. Открыли торговлю нѣсколько крупныхъ нижегородскихъ оптовиковъ. Продажа многочисленныхъ купцовъ продолжается. За сутки снова выбрали права 11 торговцевъ. Нѣкоторые оптовики, воздерживающіеся отъ пріѣзда въ текущемъ году на ярмарку, подготовляютъ уже помѣщенія къ открытію торговли. Наблюдается оживленіе среди различныхъ торговцевъ. Вчера прибыли сразу 9 торгующихъ мѣхами и 2—каракулемъ. Рынокъ народной мануфактуры и Самокатная площадь также заметно оживляются. Въ области торговли восточными товарами спросъ хорошій, товаровъ много. (П. Т. А.).

Ликвидація нѣмецкаго землевладѣнія.

СИМФЕРОПОЛЬ, 23 іюля. Таврическимъ губернскимъ правленіемъ назначены на 9 августа первые въ югѣ Россіи торги земель германскихъ и австрійскихъ подданныхъ, въ количествѣ 1,558 десятинъ. (П. Т. А.).

Вѣсти.

ПЯТИГОРСКЪ, 23 іюля. Въ Романовской грязелечебницѣ открыты воздушно-сольечныя ванны, предназначенныя, главнымъ образомъ, для лечебныхъ больныхъ и раненыхъ воиновъ. (П. Т. А.).

Мошенничество.

МОСКВА, 23 іюля. Прокуроръ Московскаго окружного суда увѣдомилъ начальника московскаго отряда по борьбѣ съ желѣзнодорожными злоупотребленіями о возбужденіи дѣла по обвиненію въ мошенничествѣ и подлогахъ Сергуна и Пружана, пользовавшихся фирмой московскаго союза въ цѣляхъ отправки въ Минскъ грузовъ на адресъ частныхъ лицъ. (П. Т. А.).

На западномъ фронтѣ.

ЛОНДОНЪ, 23 іюля. Сообщеніе британской главной квартиры во Франціи.

Къ сѣверу отъ Вольеръ прошлой ночью мы произвели атаку мѣстнаго значенія, въ которой принялъ участіе австралійскій полкъ и заново сформированныя части. Атака удалась вполнѣ. Мы заняли главныя траншеи второй германской линіи укрѣпленій на фронтѣ болѣе 2,000 ярдовъ и захватили нѣсколько сотъ плѣнныхъ. Повторныя контръ-атаки противника отбиты съ тяжелымъ для него урономъ. На остальномъ фронтѣ англійской арміи, за исключеніемъ жиной борьбы близъ Суши, ничего существенного. (П. Т. А.).

На балканскомъ фронтѣ.

БОРФУ, 19 іюля. (Запоздала въ пути). Сербское «Прессбюро» сообщаетъ изъ Монастыря: Начались бои съ болгарами близъ передовыхъ болгарскихъ позицій на территоріи Греціи. За 11, 12 и 13 іюля наши войска овладѣли высотами къ сѣверу отъ Серайны и Гевгели и селомъ Струшино. Въ теченіе 13 и 14 іюля болгары слѣдами сдѣлали атаковали наши передовые отряды на полдняхъ къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ селенія Струшино, но отброшены съ значительными для нихъ потерями, оставивъ передъ нашими позиціями довольно большое число труповъ и брошенныя ружья и другіе матеріалы. На остальномъ фронтѣ спокойно. Моральное состояніе нашихъ войскъ отличное. (П. Т. А.).

Въ Египтѣ.

ЛОНДОНЪ, 23 іюля. Опубликовано слѣдующее донесеніе главнокомандующаго англійскими войсками въ Египтѣ.

Въ полночь съ 21 на 22 іюля турки, силою до 14,000 человѣкъ, атаковали наши позиціи близъ Романы, къ востоку отъ Портъ-Саида, на фронтѣ семи—восьми миль. Въ вечеру 22 іюля мы заняли, впереди, наши укрѣпленныя позиціи, на южномъ же флангѣ бой развивался въ нашу пользу. Здѣсь мы взяли около 500 плѣнныхъ, флотъ оказывалъ цѣнную поддержку войскамъ, дѣйствуя съ бухты Тиха. Въ полночь отразили донесеніи бой продолжался. Днемъ температура достигала 100 гр., по Фаренгейту, въ тѣни. (П. Т. А.).

Обѣдъ телеграммами.

ЛОНДОНЪ, 23 іюля. Король Георгъ послалъ слѣдующую телеграмму государямъ и главамъ союзныхъ государствъ:

«Въ день второй годовщины войны я начала великой борьбы, въ которой моя страна и ея доблестные союзники принимаютъ участіе, я хочу подтвердить Вамъ о моемъ непоколебимомъ рѣшеніи продолжать войну до тѣхъ поръ, пока наши объединенныя усилія не доведутъ насъ до цѣли, ради достиженія которой мы вмѣстѣ вступились за оружіе. Убѣжденъ, что Вы единодушны со мной въ намѣреніи поступить такъ же, дабы покрыть, стать благородно принесенныя нашими доблестными войсками, не оказались тщетными и дабы свободы, ради которой они сражаются, была достигнута и прочно обезпечена».

РИМЪ, 23 іюля. Король Викторъ-Эммануилъ отвѣтилъ на телеграмму англійскаго короля въ аналогичныхъ выраженіяхъ.

«Я глубоко признателенъ вашему величеству за телеграмму, присланную мнѣ по случаю второй годовщины дня, когда началась великая война, въ которой участвуютъ Англія и ея союзники. Я вполнѣ единодушенъ съ вашимъ величествомъ въ непоколебимомъ рѣшеніи продолжать борьбу до того момента, когда будетъ достигнута цѣль, ради которой взялись за оружіе. Я также вполнѣ увѣренъ, что всѣ испытанія, столь стойко выносимыя нашими войсками, не останутся безплодными и обезпечатъ торжество свободы и права». (П. Т. А.).

Выступленіе Асквита и Ллойдъ Джорджа.

ЛОНДОНЪ, 23 іюля. По случаю второй годовщины войны, Асквитъ обратился къ своимъ избирателямъ со слѣдующимъ посланіемъ: «Вступаемъ въ третій годъ войны съ возрастающей вѣрой въ конечный успѣхъ союзниковъ и рѣшеніемъ, усиливающимся при каждомъ новомъ проявленіи германской дерзости, продолжать борьбу до упроченія будущаго цивилизаціи на прочныхъ основахъ гуманности, права и свободы».

Ллойдъ-Джорджъ обратился въ газету «Гаго-Геральдъ» со слѣдующимъ письмомъ: «Послѣднія надежды Германіи достигнуть побѣды начали. Отвага и доблесть нашихъ армій, трудъ и умѣніе нашихъ рабочихъ, вмѣстѣ съ непрерывными успѣхами нашихъ союзниковъ, дѣлаютъ неизбѣжнымъ пораженіе врага. Конечное торжество можетъ наступить скоро. Оно приближается фатальнымъ шагомъ судьбы. Въ этомъ конечномъ торжествѣ рабочіе Англіи должны могутъ принадлежать на блестящее участіе». (П. Т. А.).

Патріотическіе митинги въ Англіи.

ЛОНДОНЪ, 23 іюля. Вечеромъ въ Колисгалѣ, въ Лондонѣ, состоялся патріотическій митингъ по случаю годовщины объявленія войны Англіей. Залъ былъ полонъ. Предсѣдательствовалъ Дерби. Среди присутствовавшихъ находились: Асквитъ, Бонаръ, Пенлеу и Ллойдъ-Джорджъ. Асквитъ, встрѣченный громкими аплодисментами, предложилъ принятую единодушно слѣдующую резолюцію: «Во второю годовщину объявленія справедливой войны собраніе гражданъ Лондона возобновляетъ клятвенно о непоколебимомъ рѣшеніи продолжать до побѣдоноснаго окончанія борьбу за сохраненіе идеаловъ справедливости и свободы, являющихся общей священной цѣлью союзниковъ». Затѣмъ Асквитъ въ рѣчи, между прочимъ, сказалъ: «Непріятель первому перешелъ къ обороѣ. (Рукоплесканія). Онъ нигдѣ не сохранилъ и не пытается сохранить инициативу, пропалъ, какъ мы видимъ, несомнѣнные признаки истощенія. Тѣмъ большій смыслъ для союзниковъ продолжать съ возрастающимъ упорствомъ войну, какъ на морѣ, такъ и на сушѣ, какъ въ области моральной, такъ и экономической. Никогда наша увѣренность въ побѣдѣ не была столь опредѣленной и основанной. (Рукоплесканія). Мы были свидѣтелями блестящихъ успѣховъ русскихъ, окончательной неудачи германской атаки подъ Верденомъ и великолѣпно организованнаго наступленія на Сомму. (Рукоплесканія). Благодаря побѣдамъ союзниковъ, царство международнаго права въ Европѣ перейдетъ изъ области идеаловъ въ жизнь и станетъ конкретнымъ фактомъ. (Рукоплесканія). Это означаетъ возможность и равенство великихъ и малыхъ государствъ, обезпеченныхъ, въ случаѣ возникновенія конфликтовъ, общей волей Европы отъ мысли, что хотятъ результатомъ образованія великой ассоціаціи федеративныхъ націй, соединенной съ цѣлью сдѣлать жизнь болѣе красивой и свободной для милліоновъ людей, которые изъ поколѣнія въ поколѣніе обогащаютъ наслѣдство человѣчества». (П. Т. А.).

Захватъ и потопленіе шведскихъ пароходовъ на пути въ Финляндію.

СТОКГОЛЬМЪ, 22 іюля. Германцами захвачены шведскіе пароходы «Питеа» и «Теанесъ», шедшіе изъ Стокгольма въ Раугу. «Питеа» вышелъ изъ Стокгольма въ субботу, а «Теанесъ» въ понедѣльникъ вечеромъ.

СТОКГОЛЬМЪ, 22 іюля. Изъ Эрегрунда сообщаютъ, что германская подводная лодка потопила шведскій пароходъ «Годинсвиль», шедшій въ Раугу, послѣ того какъ отобрала почту, находившуюся на пароходѣ. Германцами потоплены, кромѣ того, шведскіе пароходы «Бруъ-Бекаръ» и «Геральдъ» и финскіе «Перборгъ» и «Стейтъ».

СТОКГОЛЬМЪ, 23 іюля. Въ связи съ потопленіемъ германскими подводными лодками шведскихъ почтовыхъ пароходовъ, шведскія пароходныя компаніи прекратили рейсы въ Раугу. (П. Т. А.).

Къ назначенію Гинденбурга.

РИМЪ, 23 іюля. Назначеніе Гинденбурга генералъ-инспекторомъ на русскомъ фронтѣ воспринимается итальянской печатью какъ доказательство полной потери нравственнаго авторитета вѣмцами командирами австрійской арміи и какъ окончательная фаза прогрессивнаго роста военнаго господства германцевъ въ Австріи. Газеты предполагаютъ, что можно ожидать скѣшенія австрійскаго наслѣдника эрцгерцога, главнокомандующаго на восточномъ фронтѣ. (П. Т. А.).

Забастовка портовыхъ рабочихъ.

СТОКГОЛЬМЪ, 23 іюля. Въ Стокгольмѣ, вслѣдствіе недовольства платой, не вышли работать портовые рабочіе. Ожидаютъ такую чистичной желѣзнодорожной забастовки. (П. Т. А.).

Телеграммы, полученныя редакціей „Кіевлянина", непосредственно отъ редакціи газеты „Times".

Вторая годовщина войны въ Англіи

ЛОНДОНЪ, 23 іюля. Вторая годовщина британскаго объявленія войны Германіи отмѣчена сегодня митингами, собравшимися по всей странѣ. Два года тому назадъ настроеніе въ Англіи было спокойно-уверенное, хотя общество и не сомнѣвалось, что война крупность небывалыми еще опасности и потребуетъ колоссальныхъ жертвъ. Но было сознаніе, но одна только рѣшимость исполнить долгъ по отношенію къ союзникамъ и Бельгіи, чего бы это ни стоило. Въ прошлому году страна начала понимать размѣры задачи. Ея настроеніе измѣнилось. Въ этомъ году она полагаетъ, что побѣда уже приближается, хотя путь къ ней все еще можетъ быть тяжелъ и длиненъ. Рѣшимость та же, что и въ прежніе годы; но она укрѣпляется еще полной вѣрой въ союзниковъ и въ ихъ преданность общему дѣлу. Признательность и любовь къ Россіи и Франціи возрастаютъ съ каждымъ мѣсяцемъ войны. Ихъ побѣды радовали, какъ британскія побѣды, ихъ неудачи переживались, какъ свои собственныя. Британскій народъ, живо чувствующій бремя войны, тѣмъ не менѣе готовъ безропотно нести его до конца. Всѣ британскіе подданные, за исключеніемъ бѣднѣйшихъ, увеличиваютъ 10 процентовъ, болѣе зажиточные классы 25 проц., а наиболѣе богатые 40 проц. своихъ доходовъ на военные расходы и поддержку военнаго кредита союзниковъ. Цѣны на жизненные припасы и другіе предметы первой необходимости возросли на 100 проц. Это бремя какъ и потери людьми, переносятся радостно, но безъ гордости. Съ самаго начала войны не было колоссальнаго взрыва, не развѣвались флаги, не торжествовали никакихъ успѣховъ британскихъ или союзныхъ войскъ. Не хотятъ тратить свои чувства до окончательной побѣды. Британскій народъ слишкомъ взволнованъ глубоко и слишкомъ хорошо сознаетъ серьезность своей задачи, чтобы выражать чувства иначе, чѣмъ благодарностью къ союзникамъ и своимъ храбрымъ солдатамъ и морякамъ, отдающимъ жизнь за дѣло гуманности и свободы. Въ такомъ настроеніи онъ остается до конца, до послѣдняго выстрѣла и окончательнаго торжества.

Телеграммы, полученныя передъ выпускомъ номера.

На западномъ фронтѣ.

ПАРИЖЪ, 24 іюля. Оффиціальное донесеніе.

На югѣ отъ Сомы наши войска въ результатѣ двухъ незначительныхъ мѣстныхъ боевъ продвинулись къ юго-западу отъ Эстре. Къ сѣверу отъ рѣки Энъ германцы пытались атаковать насъ на плоскогорьѣ Вокуаръ, но не достигли успѣха, вслѣдствіе открытаго нами немедленно заградительнаго огня. На правомъ берегу Маса мы, въ результатѣ мѣстныхъ боевъ, значительно расширили позиціи, взятыя нами къ сѣверо-западу отъ тіонвильскаго укрѣпленія, и отбили контръ-атаку германцевъ въ томъ же районѣ. Въ районѣ Флери и на участкахъ Шамбръ и Шенуа продолжалась артиллерійская борьба, пѣхотныхъ боевъ не было.

Дѣйствія летчиковъ. Въ ночь на 24 іюля французскіе воздушные отряды обросали 40 снарядовъ въ районѣ Бонбль, 84—надъ станціей Нуайонъ, 30—надъ станціями Стенъ и Седанъ и 40—надъ станціями Бонфлаиъ и Ромбаръ, къ сѣверу отъ Меца. Шестнадцать изъ этихъ отрядовъ совершили по два послѣдовательныхъ налета. Одинъ изъ нихъ произвелъ семь атакъ. На фронтѣ Сомы французскіе летчики подбили два германскихъ привязныхъ шара. Германскій аппаратъ обросалъ три бомбы въ Бакаръ, причинивъ нечтожныя повреждѣнія, человѣческихъ жертвъ не было.

ЛОНДОНЪ, 24 іюля. Оффиціальное вечернее сообщеніе британской главной квартиры по Франціи.

Кромѣ взятія непріятельскихъ траншей, о которомъ уже сообщалось, мы за послѣдніе два дня выдвинули вперѣдъ нашу линію къ сѣверу и востоку отъ Вольеръ на 400—600 ярдовъ на фронтѣ протяженіемъ въ 3,000 ярдовъ. Въ послѣднихъ бояхъ принимали участіе австралійскіе войска, а также части Бенга и Сорсея, закрѣпившіяся за собой занятыя позиціи. Операція совершена, несмотря на особенно ожесточенный артиллерійскій огонь непріятеля. Близъ дороги Вольеръ—Бланкъ мы обстрѣляли Бусеметъ и Жерменъ и взяли въ обоихъ пунктахъ пушки, разрушенныя непріятельскихъ артиллерійскихъ позицій, три склада боевыхъ припасовъ. Близъ Суши германцы пытались захватить воронки, но были отбиты ручными гранатами. Германскіе летчики не проявили въ послѣднее время инициативы. Восемь непріятельскихъ аэроплановъ, атакованныхъ тремя нашими, бѣжали въ разныя стороны. (П. Т. А.).

Война на морѣ.

РИМЪ, 24 іюля. Оффиціальное сообщеніе итальянской главной квартиры.

Утромъ 20 іюля одна изъ нашихъ подводныхъ лодокъ въ сѣверной части Адріатическаго моря потопила нашей австрійскій контръ-миноносецъ. (П. Т. А.).

Къ потопленію шведскаго парохода «Коммерсъ»

СТОКГОЛЬМЪ, 23 іюля. Шведское правительство поручило посланнику въ Берлинѣ потребовать отъ германскаго правительства объясненій по поводу потопленія шведскаго парохода «Коммерсъ». (П. Т. А.).

Редакторъ Я. Сиановскій.
Издатели: В. Шульгинъ, П. Могилевскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Студ. университ. (техн. институт) кн. ур. Преображенскій, 11, кв. 3. Вид. отъ 6-8 в. 2-2 Р22644

Къ конкурсу инженеръ. по Е. П. И. и другъ высш. техн. учебн. заведн. Большой опытъ. Пушкинская, № 43, кв. 16. Лично 12—2 ч. Р22646

Курсистка (бывш. учит.) ищетъ уроки. Рейтерская, 29, кв. 10. Вид. 6-8 веч. Д. Г. Косьяненко. №1-3 Р22641

Нужны въ конц. им. и заводовъ опытн. интересующіе и компетентные, опытные. Тамъ же нужны въ Кіевъ хорошій шоферъ, необх. рекомендац. Являться отъ 10 до 12 ч. д. Караваевская № 9. Контора. 1-Ш Р22638

Садовникъ винтер. опытн., мас. закладки, пов. подв., обширн. прист., подвод. основ. отъ, дѣвт. оплоп., сред. дѣвт. вп. мѣс. М-ко Тулаевъ, Кіевск. губ. Д. Рудниковому. №3-Ш Р22596

Желаю получ. мѣс. экспед., управл. или кассира, зачет. реміз., проходит. въ опт. фир. 20 л., спой. отъ конц. службы. Обращ. Житная-Обирская, 26, кв 8. В. Тихоновичъ. №2-Ш Р22623

Контора А. И. Бѣлянскаго

Владимірская, 49, тел. 11-73. Рекомендуетъ различн. служащ., учетч., бонмъ, иностран. и ПРИСЛУГУ. №2-Ш Р22620

Піанино желаю нанять на прокатъ. Прошу сообщить по адресу. Дмитровск. 38, кв. 1. №1-3

Каракулевый санъ новый прод. Мих. пер., 12, кварт. 4. 2-2 Р22627

Мебл. больш. комн. 20 руб. Лютеранская, 26, кв. 8. № 1-3 Р22649

КОНСЕРВЫ.

Точки жирныхъ безъ головъ 50 коп. пуд., сосиски (перцевъ и др.) 50 к. пуд., бараны 45 коп. фунтъ, сельди хуткійск., зеленика сушеная 1 руб. 80 коп. ф., клюквенный экстрактъ, сух. квасъ и друг. товары.

Магазинъ **М. Головина,**

Кіевъ, Бол.-Васильковская, 8.

к224—Р17938

Брилліанты, жемчуга и драгоцѣнные камни по наивысшимъ цѣнамъ покупаетъ А. Я. Золотницкій, пріемъ почтой, Крещатикъ, № 23. общ17—Р22880

Брилліанты, Платину, Золото, Серебро и ломбардн. квитанціи, на драгоцѣнности покупаю по самой высокой цѣнѣ наличн. чекомъ.

М. Л. КУРИСА,

Крещатикъ, д. № 10. Телеф. 34—45. общ28—Р22833

Управленіе полевыми дрезинными гуртами скота. (Кіевъ, Жилянская, № 8) необходимы ветеринаръ, отличные и сознательные мѣсяцы гуртовщиковъ отъ 20 до 40 лѣтъ, знающіе или интересующіеся, но вполнѣ исправные, съ хорошимъ гигр.

Лица, желающіе предать такимъ благополучіе извѣстить объ этомъ по указанному адресу письменно, съ указаніемъ рода занятія, лѣтъ, квартиры, полнаго или полудержанія, мѣста службы и цѣны.

Заявленія оплатѣ гербовымъ сборомъ не подлежатъ. *1-Ш Р22652

Кіевская Городская Управа

извѣщаетъ:

Строительное отдѣленіе.

2 августа торги на поставку для сооруженія Бандеріо-Лебедевскаго водопровода: а) щебня гранитнаго—44 куб. саж.; б) цемента 1.200 бочекъ; в) песку рѣчного—3.425 куб. с.; г) желѣзо разныхъ калибровъ отъ 6 до 12 миллиметровъ діаметромъ—3,514 пуд.; д) ковальнаго кирпича—8,700 шт.; е) кованыхъ прокладокъ—50 пуд.; ж) гончарныхъ трубъ діаметромъ 5 дюймовъ—242 пог. саж.; з) желѣзнодорожнаго щебня—18 куб. саж.

Конкурсы въ Строительномъ отдѣленіи до 2-хъ час. дня въ присутственный день. 1—Р22544

Зеленое мыло

для лазаретовъ, госпиталей, больницъ, а также для техническихъ цѣлей по умѣренной цѣнѣ предлагаетъ мыловаренный заводъ

т-ва **Ш. Я. Баришпольскій и сынъ**

Кіевъ—Деміївка. Тел. № 703—1067. №31—Р22881

Упаковщикъ и перевоз. мебели, хранение и проч. лицъ друг. за свой труд. много лѣтъ благодарн. Б.-Подвальная, № 19, телеф. 41—51. Дмитр. Ѳ. Судиковъ. №36-Ш Р14086

Упаковка перевозка мебели пр. лиц. **Т. Р. Шепелка.** Бив. бульваръ, 48. тел. 30—28. №111—Р22852

чтв24—Р22853

ПОДКОВЫ

Шипы, гвозди, батареи „РЕКОРДЪ", фонари и лампочки, зажигалки, бритвы, зубныя щетки. Плащи брезентовые

Т-ва „Коммерческій Дѣтель",

Кіевъ, Николаевская № 13. Тел. № 15-48. Москва, Б. Ордынка, № 64. Тел. № 3-77-42.

книг 210—Р19818

Напильники, толь, руберойдъ, тиски, наковальни, гвоздь, известь, тросы. Имѣются на складахъ инж.-техн. Гужинъ. **М. Г. Клигманъ,** Кіевъ, Александр. 43 (гр. Шелк. Тел. 13-24. Заказ. отъ инж.-техн. И. С. 6-12—Р22820

Дозволено Военной Цензурой, 24 іюля 1916 года. Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Кіевѣ.